

Беерот Цухак

Ваешев • Микец
Ханука

Чудо — знак любви
Рав Хаим Шмулевич

Подготовка к изгнанию и освобождению
Рав Хаим Фридлендер

Ханука и присутствие Шехины
По урокам рава Игаля Полищука

Праздник
добротого сердца

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль ПОЛИЩУК

Редактор
рав Арье КАЦ

Технический редактор
рав Хаим Борух ЛИБЕРМАН

Авторы, переводчики и составители
рав Александр КАЦ; рав Пинхас ПЕРЛОВ;
рав Нахум ШАТХИН; рав Берл НАБУТОВСКИЙ;
рав Цви МАЛАМУД;
г-жа Лея ШУХМАН; г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ

Корректоры
рав Шимон СКАРЖИНСКИЙ;
г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ
И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B.M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

QIWI Кошелек +79531442007

Яндекс.Деньги 410015076354740

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20, +972(0)54 760 90 31

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Верстка и дизайн выполнены

 JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба срочно молиться за выздоровление

Галя Хая Браха бат Мира

Просьба молиться за полное выздоровление

Людмила Эстер Хая бат Рыся

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра; Фаня Сара бат Эстер

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яков Ури; Александр бен Наум; Залман бен Григорий;

Элька бат Моше; Элиезер бен Шмуэль (Самуил);

Анатолий бен Шмуэль (Самуил); Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;

Шмуэль Леонид бен Анатолий; Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

3 | Обращение рава Игаля Полищука

Недельная глава Лакомства к субботнему столу

4 | Недельная глава Ваешев

12 | Недельная глава Микец

Ханука

16 | Чудо — знак любви
Рав Хаим Шмулевич

21 | Подготовка к изгнанию и освобождению
Рав Хаим Фридендер

28 | Ханука и присутствие Шехины
По урокам рава Игаля Полищука

32 | Четыре царства
Рав Хаим Фридендер

Еврейское мировоззрение

36 | Маалот а-Тора
Рав Авраам, брат Виленского Гаона

Еврейский дом

40 | Праздник доброго сердца
Рабанит Ямира Мизрахи

Обращение рава Игаля Полищука

С Б-жьей помощью!

*Греки напали на меня, тогда, в дни Хасмонеев,
они проломили стены моего Храма и осквернили всё масло.
Но с одним оставшимся кувшином было совершено чудо.*

Дорогие друзья!

С начала месяца Кислев мы ощущаем приближение святых дней Хануки. Нам, уроженцам Советского Союза, слова ханукального гимна «Маоз Цур» напоминают, в том числе, и страшный отрыв от веры и Торы, пережитый нашей общиной. Духовная катастрофа была страшнее физических страданий. Но вместе с тем мы видели и видим, как для нашей общины Всевышний продолжает совершать чудеса, подобные чудесам Хануки. Через страшный период тьмы коммунизма и атеизма прошел наш учитель рав Ицхак Зильбер и его семья, а также те немногие, которые не изменили вере отцов. Эти люди преодолели немыслимые трудности и испытания, окрепли духом и сумели пробудить к жизни тот пепел и прах, который остался от величия нашей общины — огнем и светом Торы, которую несли всем нам.

Каждому из нас, кто вернулся к вере отцов после десятилетий отрыва, подобает благословлять Всевышнего за великое чудо. Сегодня мы не вправе добавлять благословения в порядок молитв. Но во всех словах благодарности, которые мы произносим в «Амиде», «Алеле», и, в частности, в приведенном выше куплете «Маоз Цур», мы обязаны иметь в виду и те чудеса, которые Всевышний совершил ради нас. Поблагодарив Всевышнего от всей души за великие чудеса, мы должны просить Его о настоящем и будущем. Большая часть нашей общины и всего нашего народа по-прежнему находится в тяжелейшем состоянии. «Эпидемия» смешанных браков и ассимиляции уничтожает наш народ каждый день! Большая часть еврейских детей во всем мире не знает ни «Шма, Израэль», ни историю наших святых праотцов и выхода из Египта. Рассказы об этом как о «мифах древнего Израиля» или «библейских сказаниях» портят и коверкают еврейские души.

Наше время — период страшного изгнания Эдома. Эсав-Эдом скрывает свое истинное обличье и предстает в образе любящего «брата», соблазняющего нас своим укладом и культурой. Тем самым он продолжает поработать наш дух и уничтожать еврейские души. Наши мудрецы открыли нам, что истинное оружие в борьбе с Эсавом — голос Яакова, голос детей и взрослых, изучающих Тору, голос молитвы, исходящий из наших сердец. Знание того, что Всевышний и только Всевышний правит миром, придает нашим голосам силы. У каждого из нас есть бесценное оружие — наши души и сердца, а также духовные силы и материальные возможности усилить изучение и распространение Торы, — как для самих себя, так и для всего народа Израиля. Каждый из нас может и должен внести свой посильный вклад в усиление «голоса Яакова». Если мы по-настоящему этого захотим и будем стараться это реализовать, то увидим, что можем гораздо больше, чем думаем. Всевышний добавит нам и сил духа и материальных возможностей.

«Маоз Цур» заканчивается молитвой о низвержении царства Эдома и об окончательном Избавлении. «Обнажи Свою святую длань и приблизь окончательное избавление. Отомсти за кровь Своих рабов преступному народу, ведь для нас время затянулось, и нет конца дням несчастья. Повергни Красного в преисподнюю!» Все это, безусловно, в руках Всевышнего, но Он ожидает от нас максимума усилий ради достижения этого как можно скорее!

Желаю вам веселой, радостной и светлой Хануки! Чтобы свет Торы озарил всех вас и ваших потомков, изучающих ее и живущих по ее законам!

Игаль Полищука

Лакомства к су

Недельная глава Ваешев

Сила заповеди

Рав Шимшон Давид Пинкус

«И услышал Реувен, и спас его от них» (Берешит, 37:21).

«Сказал раби Ицхак: Тора учит тебя правильному поведению (дерех эрец), что когда человек исполняет заповедь, пусть исполняет ее с радостью в сердце, ведь если бы Реувен знал, что Всевышний напишет о нем: “И услышал Реувен, и спас его”, он бы взял Йосефа на плечи и отнес отцу. И если бы Боаз знал, что Всевышний напишет о нем: “Он протянул ей обжаренных (ячменных) зерен”, он бы накормил ее откормленными телятами.

Раби Коэн и раби Йеошуа, сын раби Симона, от имени раби Леви, сказали: раньше, когда человек исполнял заповедь, пророк записывал ее, а сейчас, когда человек исполняет заповедь, кто ее записывает? Пророк Элияу и царь Машиах, а Всевышний ставит печать, как сказано: “Тогда говорили Б-гобоязненные люди друг с другом, и Всевышний прислушивался и внимал, и записывал в Свою Книгу памяти Б-гобоязненных людей и думающих о Его Имени”» («Ваикра Раба»)

И Реувен, и Боаз не представляли себе величие и важность своих поступков. Реувену казалось, что он всего-навсего спасает своего брата.

Но ведь на самом деле, если бы Йосеф погиб, то народ Израиля не мог бы существовать, и все сотворение мира оказалось бы бесцельным, ведь наши мудрецы объясняют, что еврейский народ можно было построить только в соединении всех двенадцати колен вместе. Невозможно было сделать это при помощи меньшего числа колен. И более того: если бы не Йосеф, весь мир бы погиб за семь лет голода, которые наступили позднее.

С другой стороны, если бы Реувен приложил большие усилия в исполнении заповеди и сразу же взвалил Йосефа на плечи, и принес отцу — он избавил бы народ Израиля от всего египетского изгнания.

Точно так же все переговоры Боаза с Рут сохранили в себе будущее рождение царя Давида и праведного Машиаха. Однако эти столпы мира не придавали этим событиям такой важности

и не знали, что их поступки будут записаны в Торе и установят будущее еврейского народа навечно. Они считали, что их поступки — это поступки отдельного человека, которые не распространяются за пределы деяния, видимого глазу.

Поэтому и говорят наши мудрецы: пусть человеку не кажется, что Тора уже написана, и наши деяния не записываются в книги пророков, и нет никакой особенной важности в поступке отдельного индивидуума в отношении будущего и вечности всего еврейского народа. Это совсем не так: каждый хороший поступок каждого еврея является кирпичиком в строении будущего для народа Израиля, до такой степени, что пророк Элияу, вестник Избавления, и царь Машиах, — это те, кто записывают исполненную заповедь, поскольку от нее зависит будущее их миссии, а Всевышний как бы ставит печать на написанном ими.

Именно это имели в виду наши мудрецы в Пиркей Авот: «Исполняй внимательно как легкую заповедь, так и тяжелую, ведь ты не знаешь, какую награду получают за заповеди». Имеется в виду не только чудесная награда за исполненные заповеди — Ган Эден и будущий мир. Ты еще не знаешь, каким судьбоносным может оказаться это действие, как в отношении будущего самого человека, так и в отношении всего народа Израиля. И хотя тебе кажется, что исполнение этой заповеди — что-то простое и неважное, пророк Элияу и царь Машиах знают ее подлинную ценность. И они как бы стоят и ждут, когда же это действие будет сделано в совершенстве и с радостным сердцем, и Всевышний ставит на нем свою печать, — чтобы эта заповедь построила будущее еврейского народа и привела полное Избавление — да произойдет это в скорости, в наши дни, Амен.

Караван с благовониями

Рав Яаков Галинский

«Они взглянули и увидели: караван ишмаэлитов идет из Гильада. Их верблюды были нагружены пряностями, бальзамом и ладаном» (Берешит, 37:25).

«Почему в Торе упоминается, чем они были нагружены? Показать награду праведников. Ведь обычно арабы перевозили нефть и итран

бботнему столу

[очень дурно пахнущее масло], которые плохо пахнут, а Йосефу попался караван с пряностями, чтобы плохой запах не повредил ему» (Раши).

Йосеф был младшим сыном, можно сказать — принцем, по приказу отца он идет проведать братьев — и тут мир буквально рушится. Они хотят его убить, бросают в яму, полную змей и скорпионов, он рыдает и умоляет сжалиться, а они игнорируют... Потом снимают с него его особую рубашку, продают его в рабство и заставляют поклясться, что он не вернется в дом отца и не даст знать, что он жив. Он фактически приговорен к пожизненному рабству и пожизненному изгнанию...

Какая ему разница, чем нагружен караван? Как это можно понять?

Объясним, как всегда, рассказом. Мой праведный тесть, рав Хаим Биньямин Брод, был бреславским хасидом. На личном примере исполнял слова своего наставника раби Нахмана: «Великая заповедь — всегда быть в радости и изо всех сил стараться отдалить от себя грусть и уныние». Поскольку он не соглашался работать в Шаббат, в Советской России не мог найти работу. Работы не было — семья голодала. И все равно он был в радости. Тем не менее заработок нужен был. Он решил переехать с семьей в Москву. Может быть, там, в большом городе, сможет найти хоть какую-то работу, которая позволит ему соблюдать Шаббат. Приехав в Москву, он стал обходить разные места, расспрашивать людей, где можно устроиться на работу. Его расспросы вызвали подозрение чекистов, и его арестовали. Отправили в самое страшное место по тем временам — на Лубянку. Произошло это в пятницу утром. В субботу его вызвали на допрос, и довольно быстро следователь понял, что перед ним бедный еврей, переселенец, который всего лишь искал работу. К шпионам он не имеет

ни малейшего отношения. Следователь извинился и сказал, что отпускает его, только пусть подпишет следственный протокол.

Рав Хаим ответил, что в Шаббат он не подписывает. Что? Религиозные штучки — в советской тюрьме? Крики не помогли, угрозы тоже. «Верните его в камеру! — заорал выведенный из себя следователь, — пусть сидит там, пока не смирится!»

Его вернули в камеру, а он... пустился в пляс!

Почему он плясал? Потому что сказал себе: наверняка я попал в тюрьму за свои грехи, так что было бы лучше, если бы я не грешил и не получил наказание. Но сейчас-то я нахожусь в тюрьме только из-за соблюдения Шаббата! Так что нужно радоваться!

Охранник тоже не понял: «Чего ты пляшешь?»

«Да ты пойми, — объяснил рав Хаим, — я же приехал в Москву на заработки. А для чего человеку нужны деньги? Чтобы был хлеб и крыша над головой. Ну, а тут у меня есть и хлеб, и подстилка для сна, без всякой работы. Как мне не радоваться?»

«А когда ты согласишься выйти?» — спросил охранник.

«Вечером, после того как на небе выйдут три звезды, вот тогда-то и я выйду, и буду плясать уже с луной...»

Так оно и было: вечером охранник пришел, дал ему подписать протокол и освободил его. Ну что, его освободили, но что делать? Продолжать бродить?

Что делать? Молиться, конечно. Он помолился и стал продолжать поиски работы. Один из десятков тысяч, что переехали тогда в Москву. И, возможно, единственный, кто не готов был работать в Шаббат. Наконец нашел работу на одном заводе, за копеечную зарплату, — ночным сторожем. Но для него это был подарок: ему дали отапливаемую комнатку, и там он должен был сидеть каждую ночь, сторожить. Фактически делать ничего не нужно было. Так что он мог спокойно молиться,

Шаббат в советской тюрьме!

читать «Тикун Хацот», учиться и уединяться с Всевышним сколько душе угодно! А на крошечную зарплату семья будет жить! Как он был рад!

Он рассказывал это с такой живостью, приводил комментарий раби Нахмана к сказанному: «Прославлю Б-га моего, пока я еще есть». Когда приходят беды, нужно радоваться «еще»: лучу солнца, малому утешению. Как сказано: «В теснине (беде) Ты дал простор мне» — что даже внутри самой беды Всевышний, благословен Он, дает нам простор. Ведь если человек посмотрит на блага Всевышнего, то увидит, что даже в тот момент, когда Всевышний как бы приводит ему беду, в самой этой беде Он дает ему простор и увеличивает Свою милость по отношению к этому человеку. То есть кроме того, что мы ждем, что Всевышний, благословен Он, вскоре избавит нас от всех бед и облагодетельствует нас, — внутри самой беды Он дает нам простор.

И тогда, если посреди своей беды, в тяжелых обстоятельствах, мы видим добро и хесед, мы превращаем меру суда в меру хеседа и делаем так, что на самом деле «в теснине Ты дал простор мне».

И действительно, у моего тестя беда превратилась в «простор»: он сторожил всю ночь в своей комнатке, учился там и молился, а утром его смена заканчивалась. Шел молиться утреннюю молитву, а после этого — весь день принадлежал ему. Он бродил по городу и искал таких же, как он, евреев, которые приехали в столицу и ищут место переночевать. Пока не устроятся, — он принимал их в своей комнатке на заводе. Они приходили, приносили с собой свою еду и свои книги, этот — Пятикнижие, тот — Мишну, а у третьего и Гемара находилась. Учились, ели и пили. Так на территории государственного завода в Москве открылся бейт-мидраш...

Это совет, который помогает в любой трудной ситуации, в любой беде.

Как Йосефу стало плохо, когда он понял, что братья хотят его убить, а потом продали его в рабство! Он потерял свободу, его оторвали от дома отца, он, как говорится, «упал с высокой крыши в глубокую яму». Просто весь мир рухнул, беда — хуже некуда!

И тут его сажают на верблюда, который везет... благовония! Вот и искра света во тьме. *Хесед* Всевышнего.

Когда Йосеф различил этот *хесед* и поблагодарил за него, мера суда превратилась в меру *хеседа*, и его продали важному чиновнику, и Всевышний был с ним, и во всем, что бы он ни делал, Всевышний помогал ему преуспеть. Потом он

стал начальником во всем доме, а позднее, когда попал в тюрьму, — стал начальником над заключенными, а из тюрьмы попал к царю — фараону.

Так, найдя каплю добра, он перевернул все отношение Всевышнего к себе к добру. Об этом и сказали: «Каждому, кто делится с Всевышним своим горем, удваивают вознаграждение» (Брахот, 63а). На иврите вместо Имени Всевышнего употреблено выражение «Шем Шамаим» (Имя Небес), что наши мудрецы комментируют как «*эш вэ-маим*» (огонь и вода). Огонь — это мера суда. А если человек внимательно взгляделся и нашел в ней «воду», меру добра, то он переворачивает отношение к себе в сторону добра, и врата изобилия раскрываются для него в два раза шире!

Покой Якова

«И поселился Яков в стране пребывания отца своего, в земле Кнаанской» (Берешит, 37:2).

Говорит Раши: «Просил Яков пребывать в покое, но произошла беда с Йосефом. Сказал Всевышний: “Недостаточно того, что праведникам уготован удел в будущем мире, а они еще просят спокойствия в этом мире”».

По мнению рава Йозеля Тейтельбойма из Сатмара, Яков просил покоя в этом мире не ради самого покоя, а для того, чтобы можно было постичь еще больше мудрости. А почему бы и нет? Разве не отвечает Всевышний на просьбы своих праведников? И почему говорится в мидраше, что достаточно праведнику того, что он получает в Будущем мире? Разве не существует такой возможности, чтобы благо и покой достались праведнику и в мире будущем, и в этом мире? И почему, в таком случае, Яков получил наказание, попросив спокойствия в этом мире?

Есть немало комментаторов, поясняющих этот мидраш таким образом: «Недостаточно того, что праведникам уготован удел только в будущем мире. Подобаает также, чтобы покой был дарован им и в этом мире». Вот только после такого пояснения остается вопрос на основании сказанного в конце мидраша, что, вопреки просьбе о покое, **произошла беда с Йосефом**. И тогда, если просьба о покое была подобающей, то почему случилось несчастье с продажей Йосефа?

Сказано в Пиркей Авот: «Всякий спор во имя Небес — будет существовать (всегда)». Но что такого хорошего нашли наши мудрецы в споре, пусть и во имя Небес? И еще не ясно: для чего спор во имя Небес должен существовать всегда? Разве не лучше было бы, если в бы в итоге пришли к согласию?

Из пояснения рава Овадьи из Бартануры следует, что речь идет не о вечно продолжающемся споре, а о том, что в результате спора будет достигнута истина. И эта истина, постичь которую стремятся противоборствующие стороны, и является вечной.

Однако такое пояснение не совсем вписывается в слова мишны. Ведь в мишне не сказано, что результаты спора будут существовать всегда. Сказано, что **сам спор**, ведущийся во Имя Небес, будет существовать вечно.

А пролить свет на наши сомнения в толковании мишны поможет высказывание мудрецов талмуда в трактате Кидушин (30б). Гемара задается вопросом о смысле сказанного в Теилим: «Не будут пристыжены, когда с врагами говорить будут во вратах» (127:5). О каких врагах во вратах говорится в стихе? Поясняет рав Хаим бар

Аба, что в стихе говорится о процессе изучения Торы. Когда же речь идет об изучении Торы, то совсем не обязательно искать внешних врагов. Любой оппонент, имеющий отличный взгляд на понимание слов Торы, может оказаться среди «врагов». Но не врагов, ищущих зла друг другу, а «врагов», пытающихся постичь истину. И среди

таких «врагов» могут оказаться и учитель с учеником, и даже отец с сыном. Но зато, когда они, благодаря взаимному противостоянию, смогут найти правильные ответы и прийти к правильным выводам, тогда уже из «врагов» они превращаются в любящих друг друга.

Сказано в Иерусалимском Талмуде (Санедрин, 4:2), что если бы Тора была дарована как сформулированные законы, то никто бы не мог устоять на ногах. По объяснению «Пней Моше», если бы все законы были описаны как сложившийся факт (как современные, краткие изложения законов), без возможности усомниться и увидеть разные стороны, тогда мир не смог бы существовать. И очень важно, что всегда была возможность для сорока девяти доводов «за» и сорока девяти доводов «против».

Но почему есть необходимость в существовании целой системы многочисленных споров между мудрецами? И почему такое состояние настолько жизненно важно, что без него мир не смог бы существовать?

Спрашивают мудрецы в трактате Гитин (43а) о смысле сказанного в стихе: «... и (пусть будут) преткновения эти под твоею рукою» (Йешаяу, 3:6). Отвечает Гемара: пророк сказал, что в мире не существует возможности постичь глубину слов Торы, а только лишь на примере своих ошибок. Раши поясняет, что человеку свойственно ошибаться. Но когда со стороны ему укажут на его ошибку, это подтолкнет его к более внимательному изучению темы. И поскольку Устная Тора изложена таким образом, что существует возможность склониться к одному или к другому мнению, то всегда существует процесс оттачивания мысли. Наши мудрецы формулируют важный принцип в процессе постижения истины: *эйн да-вар митпаэль эла ми-ипухо* — каждому явлению импульс придает его противоположность. Ведь, пытаясь постичь противоположное мнение, что-

бы принять его или опровергнуть, он вынужден напрягать и концентрировать все силы мысли. И тогда его шансы на постижение истины значительно возрастают. Это же и объясняет сказанное выше о якобы «врагах» — отце и сыне, или учителе и ученике, которые схлестываются в ожесточенных спорах. Ведь, находясь в состоянии

постоянного противостояния умов, они приходят к постижению истинной глубины слов Торы. Совместное постижение истины приводит ко взаимной любви, и это имеется в виду в слове *софа* (конец спора — будет существовать). Конец ее — та любовь, к которой приходят спорящие, и эта любовь будет существовать всегда.

Теперь попробуем вернуться к нашей недельной главе, чтобы разобраться во всем, что произошло до и после продажи Йосефа. После того как Якову становится известно о том, что Йосеф жив, говорится: «И Йеуду послал он пред собою к Йосефу...» (Берешит, 46:28). Зачем подчеркивается, что именно Йеуда был послан к Йосефу?

Из источников следует, что Яков был уверен: Йеуда убил Йосефа. И это произошло в силу ненависти и противостояния, вызванного в расхождении мнений о будущем устройстве народа Израиля и всего мира. И если Йеуда был главным оппонентом со стороны сыновей Леи, то его нужно отослать к Йосефу, носителю духа Рахели. Так два мудреца, схлестнувшись в спорах во имя

” Чем закончится спор во имя Небес? “

Небес, смогут разрешить все споры, положив конец распрям. А, постигнув истину, они превратятся в любящих друг друга. А сказано в «Мидраше Танхума» (гл. Шофгим), что, когда в среде колен Израилевых царит мир, то качество суда не властвует над ними.

Теперь же мы можем иначе посмотреть на слова мидраша, приведенного Раши. **Хотел Яаков жить в покое** — чтобы его сыновья жили в мире и не подвергались опасности со стороны Эйсав и Лавана; но ведь благоденствие возможно лишь когда нет раздора между коленами Израиля, а сейчас есть вражда между братьями и Йосефом. **Поэтому произошло несчастье с продажей Йосефа** — чтобы братья оступились, продав Йосефа, но раскаялись в содеянном. Однако это приведет их к разрешению все споров, что сделает их цельным народом, над которым не властвует качество суда.

Кто подбросил муху фараону?

«И возвратил начальника виночерпиев на должность виночерпия, и он подал чашу в руку фараону. А начальника пекарей он повесил, как истолковал им Йосеф» (Берешит, 40:21–22).

Результаты расследования преступлений главного виночерпия и главного пекаря, весьма удивляют. Ведь из пояснения Раши мы понимаем, что преступление виночерпия состояло в том, что в кубке фараона была найдена муха. В то же время пекарь провинился тем, что в хлебе, выпеченном под его руководством, был найден камень. И нет ни малейшего сомнения, что вина виночерпия была гораздо значительней, чем провинность пекаря. Ведь кубок с вином виночерпий лично подавал в руку царя. И как же велико должно быть оскорбление и негодование царя, когда он поймет, что виночерпий собственноручно чуть не скорчил ему настоящую муху! А вот кондитерские изделия не было принято подавать в руку царя, их просто ставили на стол. Да и совсем не обязательно фараон захочет отведать мучных изделий. Так как же фараон и его судьи решили казнить менее провинившегося пекаря, и оставить в живых виночерпия?

Дополнительный вопрос задает рав Йехиэль Михель Эпштейн, автор книги «Арух а-Шулхан». Он не понимает, как это так совпало, что неприятности у виночерпия и пекаря произошли практически одновременно? И еще. Даже если оба министра по-настоящему провинились, логично было бы предположить, что их разжалуют и отстранят от должности. Но здесь происходят странные события. Сперва обоих отправляют под арест на целый год, а после одного прощают, а другого казнят. Разве это логично? Также непонятно, почему для описания проступка министров, в стихе использован глагол חָטָא (*хату*) — «согрешили»? Разве это грех? Это скорее разгильдяйство или попустительство, но никак не грех!

Рав Эпштейн дает ответы на все эти вопросы: «Подсказывает мне мое сердце, что дело было так. Оба эти министра давно ненавидели друг друга. И каждый мечтал напасть на другого, да так, чтобы оппонент был отстранен от важной должности. Первым приступил к делу главный виночерпий, который подбросил камень в тесто, из которого готовились кондитерские изделия для фараона. Как только тот обнаружил камень во рту, главный пекарь понял, чьих рук это дело. Реакция не заставила себя долго ждать, и уже скоро фараон обнаруживает в своем кубке муху.

Получается, что главный грех министров состоял в том, что свои личные споры они решили сводить за счет фараона. Это же объясняет и то, что грех главного пекаря выглядел куда более значительным. Как же ты осмелился совершить акт возмездия, зная, что муха точно окажется в кубке фараона? Соответственно, после расследования, длившегося в течение двенадцати месяцев, был

казнен именно главный пекарь. Что же касается главного виночерпия, то его судьи решили пощадить. И пусть он был первым, кто захотел нанести вред, однако его поступок не выглядел как тяжкое преступление. Ведь совсем не обязательно, что царь решит попробовать хлеб, стоящий на столе. А если и решит, то кто сказал, что возьмет именно ту булочку, в которой находится камень. Поэтому главный виночерпий не был казнен, а позже даже восстановлен в своей должности».

Почему враждовали министры фараона?

«И услышал Реувен»

Рав Аарон Котлер

«Хитроумно веди войну свою» (Мишлей, 24:6).

Объясняют комментаторы, что речь идет о войне со злым началом. Всегда нужно искать способ, как победить в войне с ним. И нет разницы, стремится ли человек избежать дурного, или же он ищет возможность совершить добрые поступки. Часто в войне с дурным началом может помочь не «лобовая атака», а искусно примененная хитрость. И нередко, благодаря маленькой, но к месту примененной уловке, удастся легко переместить тяжелую ношу усилиями всего одного человека.

Бывает, что кажущееся тяжелейшим испытание при правильном подходе и внимательном рассмотрении вдруг вообще оказывается не испытанием. А выглядело оно устрашающе лишь потому, что человек ошибочно рисовал его в своих фантазиях. Также никогда не помешает перед лицом опасности спросить кого-то, кто понимает больше, чем ты. И все эти правила и уловки имеют целью лишь одно — как правильно принять на себя бремя Торы, от которого зависит духовное состояние человека.

Зависть братьев

Принимая решение о продаже Йосефа в рабство, братья были абсолютно уверены, что они поступают в соответствии с буквой закона. Это хорошо видно из их поведения по прошествии более двадцати лет. Когда они понимают, что в Египте с ними происходит что-то неладное, то начинают искать причину. И находят.

Никто даже на мгновение не усомнился в правильности продажи Йосефа. Самое худшее, что они усмотрели в своих действиях, сводилось лишь к одному: «... точно мы виноваты из-за брата нашего; потому что мы видели страдание души его, когда он умолял нас, но мы не послушали; за то и нашло на нас горе это». Иными словами, никому и в голову не пришло, что, может быть, продажа Йосефа была неправильным решением. Только одну проблему смогли разглядеть они в своих действиях — что были недостаточно внимательны к его мольбам и плачу.

И все это потому, что братья были уверены: Йосефу полагалось наказание за то, что он преследовал их. Незадолго до этого уже оказались вне народа Израиля Ишмаэль с Эсавом. А теперь и Йосеф!

Правильное замечание Реувена

Но был среди братьев и тот, кто смог разглядеть в этой истории нечто еле заметное, но позволившее ему выйти с честью из самого главного испытания в его жизни.

Зависть и враждебность братьев особенно обострилась после того, как Йосеф поведал им содержание своих снов. Однако Реувен смог увидеть в этих снах важный для него момент. Он уже давно был уверен, что после истории с перенесением кровати отца из шатра Бильги, ему точно нет места среди будущих колен народа Израиля. Но вдруг из содержания сна он понимает, что перечисляется среди одиннадцати звезд. Это может означать лишь

одно — он продолжает оставаться наследником и носителем духовного наследия Авраама, Ицхака и Яакова. И вместо того, чтобы усилить ненависть, как это сделали братья, Реувен меняет свое отношение к происходящему («Берешит раба», 84:14).

А ведь у Реувена было достаточно причин для ошибок. Да еще и более веских причин, чем у других братьев. Изначально ему принадлежали три вещи: первенство, первосвященство и царская власть. Однако в силу как раз недостаточного осмысления ситуации, он утратил эти привилегии в пользу Йосефа. Но прошло время, и Реувен раскаялся в содеянном, что позволило ему не оступиться сейчас. И теперь Реувен не говорит себе: «Разве не настал судьбоносный момент, дающий возможность расправиться с Йосефом? Разве не этого ждал я все свои дни?!». Он спасает Йосефа от верной гибели — из рук Шимона и Леви.

А вот братья, только потому что за ними не числились никакие преступления, были абсолютно уверены в своей правоте. Именно в этом корень страшной ошибки, ставшей причиной нескончаемой боли их отца. Всего лишь небольшая разница в чувствительности, но какие страшные результаты.

Как Реувен спас Йосефа от гибели

А нам следует вынести из этой истории, насколько нужно осмысливать все, что происходит с нами и внутри нас. И то, как правильно управлять и распоряжаться заложенными в нас силами.

Силы добра и зла Зависть во имя Небес

Пытаясь понять то, что произошло между Йосефом и братьями, всегда нужно помнить о нескольких вещах. Речь о величайших людях, потомках Авраама, Ицхака и Яакова. Помнить о том, что их желания и устремления — это не наши желания и стремления. И что все, что там происходило, имело глубочайший смысл и важные последствия для будущего народа Израиля.

Вплоть до главы Ваешев противоборствующие стороны четко делились на «белых» и «черных». Всегда был виден контраст и разделение между святостью и нечистотой, между добром и злом. Противостояние Авраама и Нимрода, Ицхака и Ишмаэля, Якова с Эсавом и Лаваном, — каждый раз было очевидно, кто праведник, а кто — нечестивец, где кроется свет, а где — тьма. Но здесь, в главе Ваешев, нет ничего очевидного. Все — сыны Яакова, все — возвышенны и любимы Всевышним. И что мы можем сказать обо всем этом?

Описывая действия братьев, комментаторы поясняют, что в основе их было заложено стремление избавиться от преследования. То преследование, которое позволяет человеку предпринимать меры для собственного спасения.

Когда Йосеф поведал братьям содержание своих снов, они пришли к выводу, что он пытается запустить процесс отбора, подобный которому уже происходил дважды. У Авраама было два сына — Ишмаэль и Ицхак. Ицхак остался продолжателем дела отца, а Ишмаэль остался в стороне. У Ицхака было два сына — Эсав и Яаков. И вновь старший сын остается не у дел, а младший продолжает дело своих отцов.

Иными словами, братья видели в Йосефе не только юного доносчика, из-за слов которого

они могут быть серьезно наказаны отцом. Йосеф олицетворял для них того преследователя, который навечно может оставить их в мире тьмы.

Рав Аарон Котлер в «Мишнат Аарон» подробно поясняет то, насколько Йосеф был достоин, чтобы именно от него произошли двенадцать колен Израилевых. И что он обладал всеми качествами, которыми обладали три праотца нашего народа. Если это понимаем мы, то очевидно, что понимали и братья. И это добавляет ясности для понимания причин их великой зависти и жесткого отношения к Йосефу.

Но нужно не забывать, что их зависть — это не наша зависть. Наша зависть обычно ограничивается денежными вопросами и прочими меркантильными темами. Их же зависть определялась стремлением стать частью колесницы, на которой пребывает *Шехина*. Они были уверены, что в их сердцах нет места для обычной людской зависти. Что все их поступки совершаются исключительно во имя Небес. Это подтверждает факт присоединения Самого Всевышнего к *миньяну*, когда им не доставало десятого, чтобы наложить *херем* на того, кто поведает Яакову о продаже Йосефа.

Три испытания

Сказано в Пиркей Авот: «Зависть, страсть и почет — выживают человека из этого мира». Эти три вида испытаний являются основной причиной почти всех наших преступлений. На любом этапе нашей жизни, всегда присутствуют все эти три испытания, однако у каждого возраста один из них особенно выделяется. И порядок испытаний соответствует взрослению человека. Так, в молодости человек больше подвержен зависти. В зрелом возрасте человеку больше досаждают страсти. А в преклонном возрасте человек становится мишенью для испытания почетом.

Если сделать экскурс в Танах, то можно увидеть, что цари Израиля подвергались атакам злого начала по вышеприведенной схеме. Так, первый царь еврейского народа — Шауль — был атакован

Братья видели в Йосефе не только юного доносчика, из-за слов которого они могут быть серьезно наказаны отцом.

Йосеф олицетворял для них того преследователя, который навечно может оставить их в мире тьмы.

завистью. Настоящая неприязнь к Давиду началась с того, что женщины стали превозносить Давида выше Шауля: «И пели веселившиеся женщины, и говорили: поразил Шауль тысячи свои, а Давид — десятки тысяч свои. И очень разгневался Шауль, и очень дурным показалось ему это, и он сказал: Давиду дали десятки тысяч, а мне дали тысячи, уже (недостает) ему только царства!» (Шмуэль 1, 18:7–8).

Уже следующий царь Израиля — Давид — сам попросил у Всевышнего испытания, как сказано: «Испробуй меня, Г-споди, и испытай меня...» (Теилим, 26:2). И Всевышний дает положительный ответ, сообщая, что испытание будет страстью. И как следствие: «И было, в вечернее время встал Давид с ложа своего и прохаживался по кровле царского дома, и увидел с кровли купающуюся женщину; а женщина та очень красива видом» (Шмуэль 2, 11:2).

Завершает список из трех царей Йеровам сын Невата. Понимая, что, поднявшись в Иерусалим на праздник, ему придется стоять в присутствии восседающего на троне царя Иудеи, он просто решил запретить посещение Иерусалимского Храма. Он поставил золотых тельцов в Дане и в Бейт Эле, установил осенью выдуманный праздник, и вынудил все десять подвластных ему колен поклоняться идолам. И все почему? Потому что опасался быть опозоренным в глазах своих подданных. Это и было испытание почетом.

Теперь не покажется случайностью и то, что сыновья Яакова должны были пройти через эти же три испытания. Продажа братьями Йосефа — испытание завистью, Йосеф и жена Потифара — испытание страстью, Йеуда и Тамар — испытание почетом (когда Тамар отдала Йеуде улики, он мог скрыть их во избежание величайшего позора).

Два года

«Если же ты вспомнишь обо мне, когда тебе будет хорошо, и сделаешь мне милость, и напомнишь обо мне фараон, то выведешь меня из этого дома» (Берешит, 40:14)

Два года тюрьмы за две просьбы

Неоднократно в Торе приводятся случаи, которые преследуют целью научить нас упованию

на Всевышнего, а не на естественный ход событий. И тот, кто действительно полностью уповает на Творца, тот, в конце концов, удостоится избавления. Тому же, кто ожидает спасения из других источников, посылаются многие испытания, пока он не поймет, что ошибся в своих надеждах.

И кто, как не великий праведник Йосеф, может быть лучшим примером для этого правила. Но стоило оставить надежду на избавление от Всевышнего, и дважды произвести просьбу: «Если же ты **вспомнишь** обо мне, когда тебе будет хорошо, и сделаешь мне милость, и **напомнишь** обо мне фараону, то выведешь меня из этого дома» (Берешит, 40:14), — как Йосефу были добавлены дополнительные два года тюрьмы.

Два года томительного ожидания

Еще один пример упования — история прама-терей. На момент, когда произошла история с *дудаим*, Лея уже имела четырех сыновей. По двое сыновей было и у Бильги и Зильпы. И лишь Рахель оставалась бездетной. Не исключено, что по этой причине, Яаков чаще пребывал в шатре у Рахели, — в надежде, что Всевышний даст ей ребенка, в награду за его дополнительное внимание.

По этой же причине у Реувена был повод увидеть в таких действиях отца ущемление прав своей матери Леи. К тому времени Лея уже перестала рожать, и, когда Реувен нашел *дудаим*, способные помочь женщине забеременеть, то сразу передал их матери. Рахель же обратилась к Лее с просьбой о передаче ей *дудаим*, якобы помогающие забеременеть. Тогда подумала Лея в сердце своем: «Разве от *дудаим* зависит беременность? Разве не все в мире зависит от Творца? Не лучше ли мне положиться только на Него, а не на *дудаим* моего сына?!» В награду за это упование на Всевышнего Лея родила двух сыновей и дочь.

С Рахелью же произошло обратное. Зачем Тора подчеркивает нам, что: «И вспомнил Б-г о Рахели, и услышал ее Б-г, и отверз утробу ее»? Чтобы научить нас, что не из-за *дудаим* Рахель родила ребенка, а благодаря молитвам и упованию на Всевышнего. А *дудаим* лишь продлили томительное ожидание.

Три испытания царей Израиля

Недельная глава Микец

Рука Всевышнего

Рав Яаков Галинский

«Йосеф узнал своих братьев, а они его не узнали» (Берешит, 42:8).

«Потому что, когда он покинул их, у него не было бороды, а сейчас встретили его с бородой» (Раши).

Великий Хатам Софер родился в 5523 (1762) г. Он был выдающимся учеником гаона рава Натана Адлера, а также великого автора книги «Афлаа» рава Пинхаса Гурвица. В возрасте тринадцати лет он покинул дом и отправился в ешиву г. Майнц, где учился у великого рава Михля Шейера, а через два года вернулся во Франкфурт к своим учителям.

Учась в Майнце, Хатам Софер проживал в доме у одного богатого гостеприимного еврея. В то время там гостил и один французский студент, учившийся в местном университете. Прошло тридцать пять лет, и разразилась война. Французская армия быстрыми шагами захватывала Европу. Когда французы подошли к Прессбургу, австрийская армия вышла им навстречу. В сражении погибло множество солдат и осталось много оружия. Двое евреев, подвергая свою жизнь опасности, прокрались на поле битвы, собрали оружие и продали австрийской армии. Однако по поводу вырученных денег у них появились разногласия, и они пошли к Хатам Соферу, чтобы он рассудил их. Тот еврей, который проиграл в суде, донес французам-победителям, что его друг продал оружие вражеской армии с согласия городского раввина. Рав был арестован, и его дело передано в военный суд. За такую провинность во время войны приговаривали к смерти без особого промедления и без выяснения обстоятельств. Когда рава привели в здание суда, генерал, являвшийся главным судьей, сказал, что желает побеседовать с раввином наедине. Когда они оказались в комнате вдвоем, генерал спросил: «Ты меня узнаешь?»

Оказалось, что это был тот самый студент, который в свое время гостил вместе с ним в Майнце. Он стал расспрашивать Хатам Софера, выяснил, как все было на самом деле — что тот вовсе не был замешан в деле, а просто вынес алахическое решение, касавшееся распределения дохода, и — оправдал рава!

Хатам Софер сказал потом, что именно об этом говорит строка: «И увидишь Меня сзади, а Лица Моего не увидишь». То есть в сам момент происходящего невозможно было предвидеть, какую пользу принесет ему знакомство с французским студентом, которое вряд ли доставляло ему

удовольствие. Но оглядываясь **назад**, по прошествии тридцати лет, оказалось, что это знакомство спасло ему жизнь!

А теперь давайте задумаемся. Французский студент познакомился с юношей. Прошло тридцать пять лет, студент тем временен был призван в армию, сделал там карьеру и стал прославленным генералом. Сидит он в военном суде в чужой стране, и тут входит немолодой еврей. С бородой, в раввинской одежде... И он узнает его с первого взгляда!

А братья Йосефа расстались с ним, когда ему было около семнадцати, встретили его, когда ему еще не было сорока — и не узнали?!

В Мидраше рассказывается, что сорок египтян не могли справиться с Шимоном. Йосеф намекнул Менаше, и тому хватило одного удара, чтобы Шимон оказался в его руках. Сказал Шимон братьям: «Неужели можно подумать, что это египетский удар? Это не что иное, как сила дома нашего отца!» И что, у них не пробудились подозрения?

В другом мидраше сказано, что, когда Йеуда вытащил меч, грозя Йосефу, тот сделал знак Менаше. Менаше топнул ногой, и весь дворец задрожал. Сказал Йеуда: «Этот удар — из дома нашего отца!» И снова они ничего не заподозрили?

Когда привели Биньямина, Йосеф постучал по бокалу и сказал: «Я думал, что Йеуда — первенец, так как он говорил первым. Теперь я вижу, что первенец — Реувен, а второй — Шимон». **«Они сели перед ним (по порядку), от старшего к младшему, и удивлялись эти люди между собой»**. А Биньямина Йосеф посадил рядом с собой, и **«Биньямину подавали в пять раз больше того, что подавали им»**.

И опять они ничего не заподозрили?!

Факт, что нет. Почему? Потому что они знали, что продали его в рабство, и что по закону Египта «Так написано в (законодательных) книгах фараона, что раб не может править людьми». Из-за этого они полностью отвергали эту возможность.

А когда он сказал им: **«Я — Йосеф»**, то **«не могли братья ответить ему — так они были поражены»**. Почему они были поражены и испуганы? Потому что поставили рамки возможностям Всевышнего! Что с того, что так написано в книгах фараона? Ведь «сердце царей и властителей — в руках Всевышнего», Он может сделать все, что пожелает!

Сказано в трактате Таанит: «Каждый, кто скорбит об Иерусалиме, удостоится увидеть его радость, а тот, кто не скорбит об Иерусалиме — не удостоится увидеть его радость. Как сказано у пророка Йешаяу: «Веселите Иерусалим и ликуйте в нем все, кто любит его! Радуйтесь его радостью все, кто

скорбели о нем!» Объясняют мудрецы, что «память об умершем (постепенно) стирается из сердца», и когда люди видят это разрушение и продолжительность изгнания, они могут отчаяться и как бы отвлечься, перестать думать об Избавлении. Не понимая, что для Всевышнего нет ничего невозможного, и в любой момент Он может все изменить. Ведь «Он сказал — и появилось»: если по Его слову появилось то, чего никогда не было, тем более то, что уже было, может вернуться!

Рассказывают, что, когда великий мудрец и праведник рав Нафтали Амстердам переехал в Израиль, в Иерусалим, он пришел к раввину города, великому раву Шмуэлю Саланту, и сказал: «Тора заповедует нам сделать себе рава. Посоветуйте мне, кто здесь такой рав, чей авторитет я могу принять!»

Он сам был гением, занимал пост раввина в Гельсингфорсе (Хельсинки), законоучителя в общине Петербурга, был великим праведником, но по своей скромности желал рава...

Ответил ему рав Салант: «Рав Йосеф Хаим Зонненфельд дает каждый день урок по Мишне, между Минхой и Мааривом. Послушайте его урок. Когда услышите из его уст что-то новое — он станет вашим равом!»

Участники урока были поражены, увидев, что пожилой праведник пришел слушать простой урок по Мишне. Только он, будучи гениальным знатоком Торы, понимал уровень рава Зонненфельда, — как тот включает в свои объяснения все темы Талмуда, отвечает на все самые сложные вопросы... Но, опять же из-за своей гениальности — ничего нового не услышал. Все уже было ему знакомо.

На уроке дошли до главы Хелек в трактате Санедрин, и тринадцати принципов веры, которые Рамбам сформулировал в предисловии своего комментария к этой главе. Когда рав Зонненфельд говорил о принципе веры в Машиаха, он упомянул, что сказано «Сын Давида приходит только, когда отвлекаются от ожидания его». Здесь рав Амстердам впервые вмешался и задал вопрос, который мучил его давным-давно: «Как можно отвлечься от ожидания Избавления? Ведь один из вопросов, которые нас спросят после ста двадцати, это: “Ждал ли ты Избавления?” В каждой молитве “Амида” мы сами свидетельствуем о себе: “Ведь на Твое Избавление мы надеялись весь день”, а в “Кдуше” мы заявляем: “И властвуй над нами, ведь мы ждем Тебя”. Так как может еврей отвлечься от ожидания Избавления?»

Ответил ему рав Йосеф Хаим: «Предположим, сейчас откроется дверь, кто-то зайдет и воскликнет: “Что вы тут сидите, Машиах пришел!” Что

мы подумаем в сердце: “Неужели и вправду пришел?” Это и есть отвлечься от ожидания Геулы. Ведь если бы мы действительно ждали и надеялись весь день, мы бы сразу встали и пошли его встречать!»

Обрадовался рав Нафтали и сказал: «Все, у меня есть рав!»

Йосеф, Шмуэль... и Ротшильд

«И сказал фараон Йосефу: сон снился мне, а толкователя ему нет, а я слышал про тебя, что ты понимаешь сон, как толковать его. И отвечал Йосеф фараону, говоря: это не мое; Б-г даст ответ во благо фараона» (Берешит, 41:15–16).

Наказание пророка Шмуэля

Рассказывается в книге Шмуэля (1:16) о том, как пророк Шмуэль был послан Всевышним в город Бейт Лехем, для того чтобы помазать на престол нового царя. Но вдруг со Шмуэлем происходит что-то неладное. Ишай проводит семь своих сыновей перед пророком. Всевышний говорит Шмуэлю, что среди них нет будущего царя народа Израиля, и пророк Шмуэль все еще не знает, где же избранник. И здесь Шмуэль находится перед серьезной дилеммой. Разве может быть так, чтобы Всевышний послал его выполнить невыполнимую миссию? Ведь все сыновья Ишая предстали перед ним, но ни на одного не пал выбор Всевышнего! И Шмуэлю ничего не остается, как спросить, есть ли еще сын. Ишай даже представить себе не мог, что Давид, которого считали чужим ему, незаконнорожденным сыном, может иметь хоть какое-то отношение к этой церемонии. Мидраш рассказывает, что Ишай отказывался послать за Давидом, пока пророк Шмуэль не пригрозил, что сам пойдет за ним. Но и о том, что прибыл восьмой сын Ишая, пророк понял не из пророчества, а по тому, что масло помазывания так и норовило само выплеснуться на голову Давида. Что же произошло с Шмуэлем? Почему Всевышний до последнего скрывал от него личность претендента на царский престол?

За ответом на этот вопрос мудрецы отсылают нас в девятую главу, где рассказывается о первой встрече пророка Шмуэля с будущим царем Израиля — Шаулем.

После трех дней безуспешных поисков пропавших ослиц, Шауль решает обратиться за помощью к пророку. На входе в Раму, место проживания пророка, Шауль встречает человека, к которому он обращается с вопросом о месте пребывания пророка Шмуэля. И вдруг этот человек отвечает Шаулю, что он и есть тот ясновидец, которого он ищет.

Разумеется, среди намерений пророка не было желания превознестись. Однако, чтобы получить наказание Свыше, было достаточно и тени намека не гордыню. Сказал Всевышний: «Ты так уверенно заявляешь, что ты — ясновидец. Так Я покажу тебе, что ты можешь видеть лишь тогда, когда Я этого захочу».

А каково было наказание пророку? Шмуэль так и не смог определить претендента на престол среди сыновей Ишая.

Не толще волоса

Говорят наши мудрецы (Санедрин, 99б), что Всевышний взыскивает со Своих праведников за самые незначительные грехи, которые могут быть не «толще волоса». И даже когда совершенно ясно, что в намерениях не присутствуют личные интересы, от великих людей требуется абсолютная чистота мыслей.

Вот еще один пример ошибочно произнесенных слов, за которые пришлось взыскание. Достаточно было Моше неосмотрительно произнести: «...а дело, которое слишком трудно для вас, предоставьте мне, и я выслушаю его» (Дварим, 1:17) — как тут же последовало наказание. К нему приходят дочери Целофхада, и Моше не может дать им ответ, на который, как сказано в источниках, даже дети в хедере могли бы ответить.

Но как тогда должен был повести себя пророк Шмуэль, чтобы не вызвать негодование Всевышнего? Может быть, так, как это сделал барон Ротшильд?

Скромность барона Ротшильда

Среди многочисленных историй, произошедших с бароном Ротшильдом, есть одна, имеющая отношение к нашей теме. Один еврей прибыл издалека на важную встречу с бароном. Для того, чтобы привести себя в порядок после долгого пути, человек этот направился в баню (еврейскую, разумеется). Там он обратился к другому еврею со следующей просьбой: «Не могу ли я вас кое о чем попросить? Видите ли, я готовлюсь к важной встрече с бароном Ротшильдом, и для меня очень важно хорошо и бодро выглядеть. Не могу ли я попросить у вас о небольшом одолжении — потереть мне спину?» И тот еврей с радостью принялся выполнять просьбу. Как же наш путник был изумлен во время приема, когда обнаружил, что в кресле барона Ротшильда восседает именно тот еврей, который любезно согласился потереть ему спину в бане.

История, безусловно, поучительная и достойная подражания. Но можно ли ее использовать как универсальный пример скромного поведения? Ведь в случае с пророком Шмуэлем это выглядело бы скорее не как скромность, а как «игра в скромность». Ну неужели было бы правильно отправить Шауля по собственному адресу, а после стука в дверь открыть ее и скромно представиться: «Шмуэль. Очень приятно»!

Не я — Б-г ответит

В качестве иллюстрации того, как подобало бы ответить пророку Шмуэлю, мудрецы приводят историю с Йосефом. Фараон, будучи уверенным в сверхъестественных способностях Йосефа, говорит ему: «...сон снился мне, и толкователя ему нет, а я слышал про тебя, что ты понимаешь сон, как толковать его». И вдруг, абсолютно неожиданно не только для фараона, но и для всех там присутствовавших, Йосеф ответил: «...Не я — Б-г ответит во благо фараона». Иными словами, Йосеф сказал: «Извиняюсь, уважаемый фараон, но вы ошибаетесь. Вы приписываете мне особый дар, тогда как настоящим источником этих способностей является Всевышний. И это Тот Б-г, Который стоит не только надо мною, но и над вами». Разве Йосеф не понимал, что, говоря так, он подвергает свою жизнь большой опасности? Конечно, понимал. Но еще он понимал и то, что только такой ответ способен принести положительный результат. И фараон действительно признал правоту Йосефа, как сказано: «Найдем ли мы такого, как он, человека...» (Берешит, 41:37). И более того — фараон прилюдно принимает, что за всем этим стоит Всевышний, как сказано: «...так как **Б-г возвестил** тебе все это, нет разумного и мудрого подобно тебе» (там же, стих 39).

И если Йосеф, находясь в сердце сильнейшей и нечестивейшей страны мира, нашел в себе силы произнести: «не я — Б-г ответит во благо фараону», значит и пророк Шмуэль мог бы ответить: «Когда Б-г показывает мне, тогда я вижу».

Наследие Менаше

«И разодрали они одежды свои, и, возложив каждый на осла своего ношу, возвратились в город» (Берешит 44:13).

Удивительно, но колена Менаше было единственным из всех колен, которое получило удел и в Святой Земле, и за рекой Иордан.

Всем хорошо известно, что только сыновья колен Реувена и Гада соблазнились пастбищами с сочными травами в Заиорданье. Однако нигде

в Торе мы не встретим просьбы потомков Менаше о получении удела в захваченных землях Сихона и Ога.

«Хизкуни» поясняет (Бемидбар, 32:33), что такому странному разделению была причина. Когда-то Менаше, родоначальник этого колена, стал причиной того, что братья Йосефа разорвали свои одежды. Это произошло, когда кубок Йосефа был найден подброшенным в мешке Биньямина. А в «Берешит Раба» сказано, что тот, кто подбрасывал кубок, а позже и преследовал братьев, был не кто иной, как Менаше.

И посмотрите, насколько сильны отголоски наших поступков. Ведь Менаше всего лишь выполнял приказ своего отца Йосефа! И, несмотря на это, став причиной разрывания одежд сыновей Яакова, потомки Менаше были «разорваны» друг от друга.

Признание Йосефа

«А теперь да усмотрит фараон мужа разумного и мудрого, и поставит его над землей Египетскою» (Берешит, 41:33).

Многие комментаторы задаются вопросом: а кто вообще просил Йосефа давать советы фараону? Тебя просили истолковать сон, и не более того. Зачем же искать неприятности и рисковать, давая советы?

Говорит Маариль Дискин, что советы Йосефа не были его личной инициативой, а являлись частью предсказаний. Из многочисленных источников следует, что чародеи и прорицатели пытались разъяснить сон, однако ни одно толкование не находило милости в глазах фараона. Но больше всего удивляет, что прорицатели не смогли разглядеть во снах фараона того, о чем поведал Йосеф. Ведь пояснение Йосефа было настолько логичным, что само так и напрашивалось. Как можно рассказывать о рождении и смерти семи дочерей, когда сны носят откровенно экономический характер! Коровы и пшеничные колосья напрямую связаны с едой и урожаями. И как эта идея не пришла в голову прорицателями?!

Очевидно, что фараон не держал в своем окружении шарлатанов. И его прорицатели действительно обладали способностью к предсказаниям будущего. Однако их возможности ограничивались узкими рамками видений, без способности постичь процессы, приведшие к увиденным результатам. Они прекрасно понимали, что речь идет о семи годах достатка и о семи годах голода. Однако это не совпадало с их вычислениями, в которых они видели лишь два голодных года.

Да и эти годы было бы не совсем верно называть голодными. Действительно, в эти годы не пахали, не сеяли и не собирали урожая. Однако еда была, пусть и ценой собственного имущества и свободы. Также прорицатели не могли знать о том, что на третьем году неурожая в Египет спустится Яаков, что положит конец всем невзгодам. И поскольку их конечное видение шло вразрез с логичными выводами о содержании снов, они не решились заявить о чем-то с уверенностью. Ведь если не все произойдет, как им видится, то они будут объявлены лжецами или, как минимум, некомпетентными.

О египетском изгнании было сообщено еще Аврааму. Однако Всевышний вложил эту информацию и в сны фараона, чтобы возвеличить Йосефа и подготовить почву для мягкой адаптации Яакова с семьей в Египте. Так сам Йосеф пояснил братьям причину произошедшего между ними: «Но теперь не печальтесь, и да не покажется вам досадным, что вы продали меня сюда; потому что для сохранения жизни послал меня Б-г пред вами» (Берешит, 45:5).

Теперь же мы можем ответить на вопрос, почему Йосеф решился на советы, которые никто у него не спрашивал. Советы Йосефа о том, как правильно распорядиться обильными урожаями, чтобы избежать голода и многочисленных смертей, являлись частью разъяснения снов фараона. А если бы Йосеф только поведал, что речь идет о семи сытых и голодных годах, то прорицатели бы выставили его на смех. Они то видели не семь сытых и семь голодных лет. Они видели конечный результат — семь сытых лет и два не совсем голодных года. Поэтому Йосеф подчеркнул, что сон этот — от Всевышнего, и он пророческий. И что стране египетской суждено голодать семь страшных лет. Но если назначить правильного человека, который верно распорядится обильными урожаями сытых лет, то ситуацию можно будет изменить. И теперь понятно, почему слова Йосефа нашли милость в глазах даже конкурентов-прорицателей, как сказано: «И понравилось это фараону и всем рабам его» (там же, 41:37). Ведь это толкование навело порядок в их собственных частично верных вычислениях. Поэтому говорится в Торе: «И сказал фараон Йосефу: так как Б-г возвестил тебе **все это**, нет разумного и мудрого, как ты» (там же, 41:37). Что означают слова «все это»? Не только то, что будет голод, а также и то, как его избежать.

Подготовили:
рав Нахум Шатхин, 2-жа Лея Шухман

Чудо — знак любви

Рав Хаим Шмулевич

«Что такое Ханука? (Раши объясняет: [Что означает вопрос] «Что такое Ханука?» [Он означает]: «В честь какого чуда ее установили?») Передали нам мудрецы: 25 числа месяца кислев... [После того] как греки вошли в Храм, они осквернили все масло, которое было в нем, а когда царство Хашмонаим победило и разбило их, то стали проверять и нашли только один кувшин [чистого] масла, которое хранилось, запечатанное первосвященником. Но его хватало только для того, чтобы [менора] горела в течение одного дня. Произошло чудо, и оно горело восемь дней. На следующий год постановили сделать эти дни праздничными, с восхвалением и благодарением» (Шаббат, 21б).

Это необходимо осмыслить. Ведь в этот период всему народу Израиля угрожало полное уничтожение, не дай Б-г. Этот факт упоминается в ханукальной вставке к молитве: «Когда восстало злодейское эллинское царство на народ Твой, Израиль, чтобы заставить его забыть Тору Твою

и нарушить законы воли Твоей». И тогда произошли великие чудеса: «Предал сильных в руки слабых, и многочисленных в руки малочисленных... А Себе приобрёл Ты Имя великое и святое в мире Своем, и народу Своему, Израилю, Ты даровал спасение великое и избавление по сей день». На первый взгляд, было бы логичнее связать праздник Хануки именно с этим спасением.

[Но праздник был установлен не в день победы над греками, а на следующий день, когда произошло чудо с маслом.] Разве можно сравнить чудо кувшинчика масла, необходимое для зажигания меноры в чистоте в течение семи дней, с чудом спасения, благодаря которому весь еврейский народ избежал уничтожения,

сохранился, получил возможность изучать Тору и исполнять заповеди, причём не только в том поколении, а в течение всех последующих поколений?!

◆◆◆

О том как Йосефа увели в Египет сказано (Берешит, 37:25): «Вот, караван ишмаэлитян приходит из Гилада, и верблюды их несут пряности, бальзам

”
Какое
чудо
важнее?
“

вц

и лот; идут они, чтобы везти в Египет». Об этом сказали мудрецы (мидраш «Ялкут Шимони», ч. «Берешит», гл. 142): «Разве ишмаэлитяне не навьючивают исключительно кожи и дёготь? Но вот, посмотри: **что** Всевышний тогда уготовил этому праведнику (Йосефу): тюки, полные пряностей, источник благоухания вместо обычной вони, сопровождающей караваны».

На первый взгляд, это непонятно. Ведь это был столь тяжкий час, когда Йосефа насильно увели в Египет, когда он в одночасье испытал великое падение. Только недавно он был на самой вершине судьбы, любимый сын престарелого отца, которому Яков передавал всю мудрость, приобретённую в домах учения Шема и Эвера. Теперь же он свалился в глубочайшую яму: его продали в рабство, да ещё в Египет, в место, опустившееся на все 49 уровней скверны. Египет был герметически закрыт, и ни один раб не смог сбежать оттуда. Поэтому всё шло к тому, что Йосеф уже никогда не выйдет на свободу. И всё это произошло так быстро и неожиданно, что у Йосефа совершенно не было

времени свыкнуться с той ужасной ситуацией, в которую он попал. В столь мрачный час какая Йосефу разница, ощутит он запах смолы и дёгтя, или запах специй? Разве в такое тяжёлое время запах пряностей может чем-нибудь помочь Йосефу, или хотя бы поднять ему настроение? Это просто удивительно!

Но при более глубоком рассмотрении, мы увидим, что этот запах специй имел огромное значение! Ибо смысл его заключался совсем не в том, чтобы Йосефу просто было приятно. Смысл его был в том, что в тот горький час, когда вся его жизнь неожиданно разрушилась, Йосеф мог дойти до состояния полного отчаяния, не дай Б-г. Создаётся впечатление,

” *Всевышний «намекнул» Йосефу* “

что Всевышний полностью скрылся от него — он потерян и забыт, не дай Б-г. В эту тяжкую минуту, ему с Небес намекнули, что в действительности всё обстоит совершенно иначе. Всевышний с ним, и постоянно управляет всем, что с ним происходит. Он не должен переставать полагаться на Него. Всевышний специально уготовил ему приятный запах, что в данном случае шло в разрез

с обычным порядком вещей, чтобы показать ему, что он не потерян и не забыт. Наоборот, Всевышний «ведёт его за руку», и вместе с ним спускается в Египет. Это то, что Всевышний сказал Якову (Берешит, 46:4): «Я спущусь с тобою в Египет, Я и выведу тебя обратно». Этот запах пряностей был для Йосефа лучом света в той тьме, в которую он был ввергнут. Именно благодаря запаху у Йосефа появилась надежда выкарабкаться из того тяжёлого положения, в котором он оказался. Это похоже на то, что сказал пророк Йона (2:5): «Изгнан я от очей Твоих, но увижу еще святой храм Твой». Комментарий Раши объясняет: «Когда увидел я, что Ты оживляешь меня всё это время, то понял, что ещё увижу святой храм Твой».

Теперь мы понимаем, что смысл чуда, которое произошло с Йосефом, заключался не просто в том, чтобы уберечь его от отталкивающего запаха. Он заключался в том, что Всевышний проявился ему, дабы он подбодрился, понял и почувствовал, что даже в этом положении он не покинут. Всевышний с ним, любит его и присылает ему запах специй. Из этого Йосеф должен заключить, что все страдания, которые он испытывает, Всевышний насылает на него только из любви.

Интересно, что Тора описывает несколько чудес, которые, на первый взгляд, были совершенны для незначительных целей. Например, чудо, которое произошло при борьбе Давида и Голиафа. Написано (Шмуэль 1. 17:49):

” Давид, Голиаф и законы природы

«И опустил Давид руку свою в суму, и взял оттуда камень, и метнул, и поразил филистимлянина в лоб, и камень вонзился в лоб его, и упал он лицом на землю». Тот, кого сильно ударили в лоб, должен упасть назад! Но было совершенно чудо, необходимое для того, чтобы Давиду не пришлось идти слишком далеко, чтобы отрубить ему голову. Таким образом Давид выиграл двенадцать локтей и две пяди — рост Голиафа был шесть локтей с пядью (комментарий Раши, приведено от имени «Мидраш Теилим»; см. там стих 4 и комм. «Мецудат Цион»).

Это удивительно, особенно в свете того, что сказали нам мудрецы (трактат Шаббат, 53б, см. также Таанит, 24а): «Как скверен этот человек, из-за которого были нарушены законы природы!»

Изменение законов природы — это вовсе не малозначимая вещь. А тут произошло нарушение законов природы для того, чтобы сэкономить Давиду несколько шагов, когда он шёл отрубать Голиафу голову. То дополнительно расстояние, которое ему пришлось бы пройти, не составляло для Давида абсолютно никакого затруднения.

Подобное явление можно также обнаружить в комментарии «Ор а-Хаим» (к стиху Берешит, 13:14). Написано: «Подними очи свои и посмотри с места, на котором ты теперь, к северу и к югу, и к востоку, и к западу». «Ор а-Хаим» пишет: «Написано “с места, на котором ты теперь” так как свершилось для Авраама великое чудо. Он видел с севера на юг и с востока на запад с одного места, не поворачиваясь». Это требуется как-то объяснить. Неужели Аврааму было так тяжело повернуться, чтобы осмотреть всю Землю Обетованную во всех направлениях? Ему в самом деле было необходимо это великое чудо? [В другом месте автор объясняет, что в действительности взгляд на всю землю Израиля одновременно качественно отличен от видения её по частям. Целое всегда качественно отличается от суммы составляющих. Но из слов «Ор а-Хаим» следует вывод, что чудо было необходимо для того, чтобы избавить Авраама от необходимости поворачивать голову.] Следуя установленному нами принципу, в соответствии с которым некоторые чудеса

нужны только для того, чтобы произошло «раскрытие Лица» Всевышнего, можно объяснить и эти чудеса. Но сначала — небольшая притча.

В одной семье потерялся чрезвычайно дорогой бриллиант, который передавался из поколения в поколение. Все члены семьи были глубоко расстроены и не жалели усилий на его поиски. После долгих и напряжённых розысков один из детей обнаружил потерянную драгоценность. Отец подошёл к нему и поцеловал его в лоб. Вся семья была весьма обрадована, и этот ребёнок радовался вместе со всеми. Но кроме общей радости, у него ещё была его собственная радость — поцелуй, который он получил от своего отца.

Именно в этом заключается великий смысл этих чудес. Нет никаких сомнений, что само чудо убийства Голиафа Давидом было великим чудом. Это было освящением Имени Творца и спасением для всего народа Израиля, включая самого Давида. Но Давид также удостоился своего собственного чуда, произошедшего специально для него, — своего собственного «поцелуя». Это чудо — падение Голиафа вперёд, благодаря которому Давид сэкономил двенадцать локтей и две пяди, не обладает собственной значимостью. Весь его смысл — это знак особого благорасположения по отношению к Давиду, в то время как для всего народа Израиля было совершено общее чудо. Наоборот, чем меньше была реальная необходимость в частном чуде, совершённом для Давида, тем больше это чудо является знаком особого расположения по отношению к нему.

И подобным образом можно объяснить и чудо, совершённое для Авраама, когда он одним взглядом окинул всю Землю Израиля, без необходимости поворачивать голову. В этот момент он удостоился обещания (Берешит, 13:15–17): «Ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки. И сделаю потомство твое, как песок земной; так что, если кто может сосчитать песок земной, то и потомство твое сочтено будет. Встань, пройди по земле сей в длину ее и в ширину ее, ибо тебе Я дам ее». Здесь содержится обещание, что возникнет народ Израиля, а также обещание передать этому народу землю Кнаан. Благодаря этому всё мироздание достигнет той цели, для которой оно было создано. Но даже получая это обещание, Авраам удостоился ещё одного дополнительного «поцелуя». Для него свершилось чудо, благодаря которому ему не пришлось поворачиваться, чтобы осмотреть всю Землю Израиля. Это чудо было сделано не для всего народа,

а только лично для Авраама — особое озарение, проявившее заслуженное Авраамом благоволение.

◆◆◆

В соответствии с этим принципом также становится понятно то, что произошло с Йохевед. После того как дочь фараона Батья спасла Моше, «сказала ей дочь Фараона: возьми младенца сего и вскорми его мне; а я дам тебе плату. И взяла женщина младенца, и кормила его» (Шмот, 2:9). Мудрецы сказали об этом: «Мало того, что праведникам возвращают потерянное, они ещё и получают за это плату!.. Всевышний вернул ей сына, да ещё и дал ей за это жалование». На первый взгляд, непонятно, какой ценностью обладает полученная Йохевед плата по сравнению с великим чудом, которое произошло с ней. Ребёнок, за которым охотились египтяне и которого она сама вынуждена была положить в Нил, был спасён! И это спасение касалось не только ближайшей семьи Моше. Было известно, что Моше — это спаситель Израиля, и избавление из египетского рабства зависит именно от него, ни от кого другого. Следовательно, спасение Моше — это спасение всего народа Израиля. По сравнению с этим фактом, какое значение имеет плата, которую получила Йохевед?

В действительности это объясняется так же, как приведённые выше примеры. Плата, которую получала Йохевед, не имеет собственного значения. Весь её смысл — быть знаком благосклонности, предназначенным специально для Йохевед. Во времена великого избавления — спасения Моше, «я дам тебе плату» — ей было выказано особое благоволение.

◆◆◆

Следуя этому положению, по которому чудо иногда является лишь «поцелуем», необходимым только для того, чтобы показать расположение Всевышнего, можно также понять смысл чуда кувшина с маслом и причину, по которой праздник Ханука был установлен именно в честь этого чуда.

Даже несмотря на то, что это чудо невозможно сравнить по значимости с чудом спасения всего народа Израиля. В действительности это чудо, благодаря которому была дана возможность зажигать храмовую Менору в течение восьми дней в чистоте, является особым раскрытием любви Всевышнего к своему народу. Всё это чудо — как «поцелуй», особая благосклонность Всевышнего к еврейскому народу.

В отношениях между отцом и его детьми можно наблюдать, что любовь отца к детям прослеживается именно тогда, когда он даёт им вещи, в которых у них нет необходимости, «излишества». Если у отца есть отпрыск, которого он недолюбливает из-за того, что тот не избрал для себя путь благочестия, отец ему даёт только самое необходимое. Но если у него есть горячо любимый сын, приносящий ему великую радость, отец готов дать ему всё, что он захочет. Если мы это обдумаем, то поймём, что, хотя удовлетворять базовые потребности ребёнка важнее, чем одарять его всевозможными излишествами, тем не менее именно излишества являются признаком того, что отец

высоко ценит своего сына. И чем меньше необходимость того, что отец даёт сыну, тем больше этот подарок выражает особую любовь к нему.

И это можно сказать о чуде Хануки. Чудо военной победы над греками, когда сильные были переданы в руки слабых, и многочисленные — в руки малочисленных, было необходимо. Благодаря этому чуду община Израиля смогла продолжить свое существование, и благодаря этому чуду было исполнено обещание, связанное с изучением Торы (Дварим, 31:21): «Не забудется она в устах потомства его». Но в этом чуде не настолько явно открылась любовь Всевышнего к народу Израиля. А чудо кувшина чистого масла, которое было совершено, только чтобы появилась возмож-

ность выполнить заповедь немного лучше, чудо, которое, в сравнении с другими чудесами Хануки, можно охарактеризовать как «излишество», являлось проявлением особого благорасположения. Это чудо показывает, что народ Израиля удостоился проявления великой любви Творца.

И именно в память о том, что народ Израиля удостоился не просто победы, а победы, в которой раскрылась любовь Творца,

мудрецы установили эти восемь дней Хануки, чтобы мы «благодарили и восхваляли». [Тот факт, что они удостоились именно такого чуда — чуда с проявлением благосклонности, которое указывает на великую любовь Всевышнего, является следствием особого качества Маккавеев. Они любили Всевышнего до такой степени, что пошли на самопожертвование ради освящения Его имени. Они вышли на войну, хоть и были слабыми и малочисленными, из-за того, что в их сердцах горела пламенная любовь к Творцу. И поэтому они удостоились чуда, являющегося проявлением любви.]

Что такое «поцелуй Всевышнего»?

Перевод:

рав Берл Набутовский

Подготовка к изгнанию и освобождению

Рав Хаим Фридендер

Словами молитвы «Аль а-Нисим» — «За чудеса»: «Ты предал сильных в руку слабых, и многочисленных в руку немногих» — мы описываем величие чуда, совершенного для нас Всевышним, когда малыми и скудными силами мы победили мировую империю, великую и сильную. И мы тут же продолжаем: «И злодеев в руку праведных». Но кажется, что это уже не чудо! Почему бы праведникам не победить? Почему мы ставим «праведных» рядом со «слабыми» и «немногими»?

Почему в Хануку не упоминается победа?

Также следует понять, по какой причине наши мудрецы не постановили вспоминать в дни Хануки о великой победе над греческой державой и о независимости, которой удостоился тогда народ Израиля. Ведь свечи мы зажигаем в память о чуде с маслом, а молитву «Алель» — «восхваление», а также слова признательности и благодарности [вставку «Аль а-Нисим» — «И за чудеса и т.д.»] произносим за великое спасение и возвращение службы в Храме! И даже имя, которое дали наши мудрецы этим дням, — «Ханука» [состоящее из двух частей]: *Хану* — «отдыхали» и *ка* (כא) — 25 [число месяца кислев, дата наступления праздника] относится к отдыху после завершения войны, а не к победе или независимости! Почему же?

«Учили наши мудрецы о заповеди Хануки... Мудрецы школы Шамаа говорят: в первый день зажигают восемь [свечей], а далее день за днем уменьшают на одну. А мудрецы школы Илеля говорят: в первый день зажигают одну, а дальше добавляют по одной... Причина такого решения у школы Шамаа такова, что эти мудрецы видят подобие между зажиганием свечей Хануки и приношением быков в праздник Суккот [в первый день Суккот их приносят тринадцать, а далее день за днем уменьшают на одного]. А причина у школы Илеля — правило, согласно которому в делах святых только поднимаются [увеличивают против того, что было прежде], но не опускаются [не уменьшают]» (Шаббат, 21б). Следует понять и объяснить: как связаны причины, приводимые школой Шамаа и школой Илеля, с сущностью чудес Хануки. Благодаря этому мы сможем понять их спор.

«Эстер — конец всех чудес»

Также мы находим в Гемаре (Йома, 29а): «Сказал раби Аси: почему Эстер уподобляется *шахар*?»

[Примеч. перев. Шахар — самое темное время ночи перед рассветом. Этим словом наши мудрецы отсылают к стихам Писания (Теилим, 22:1–2): «Руководителю: на *айелет а-шахар*; псалом Давида. Б-г мой! Б-г мой! Зачем Ты оставил меня?» *Айелет а-шахар* — лань. Лань — это Эстер, которая обращается с мольбой к Всевышнему, когда она пришла к Ахашверошу, рискуя жизнью, не будучи вызванной к нему.]

Трактуют там наши мудрецы: «Как *шахар* — конец всякой ночи, так Эстер — конец всех чудес». Спрашивает Маарша в «Хидушей Агада»: «Казалось бы, поскольку горе и бедствия всегда уподобляются ночи, а избавление — дню, Гемаре следовало бы сказать, что Эстер подобна вечеру: как вечер — это конец всего дня, так и Эстер — конец всех чудес, которые уподобляются дню». И из того, что наши мудрецы уподобили Эстер времени *шахар*, после которого наступает более светлый день, следует, что после [событий] Пури-ма наступает эпоха чудес — более светлая. Нужно понять смысл всего этого.

Второй Храм как этап изгнания

Ответы на поставленные вопросы сокрыты в понимании сущности Второго Храма. Спрашивают, к примеру: почему пророки почти не пророчествовали об эпохе Второго Храма? Пророчествовали только о периоде Первого или же о длинном изгнании, или о будущем полном избавлении и Третьем Храме.

Дело в том, что Второй Храм не строился с тем, чтобы стать [знаком] и целью полного избавления. Когда он был построен, было известно нашим мудрецам, что ему предстоит быть разрушенным, как сказано в Гемаре (Назир, 32б): «О Втором Храме знали, что он будет разрушен... Сказал Абайе: но разве не знали, когда это будет? Ведь сказано (Даниэль, 9:24): «Семьдесят семилетий предопределены для народа твоего и священного города твоего!»» И объясняют комментаторы, что говорится здесь о семидесяти циклах *шмиты* — субботы земли, а это четыреста девяносто лет. [Примеч. составителя. Это — семьдесят лет изгнания в Вавилоне и четыреста двадцать лет Второго Храма]. Вся сущность Второго Храма и событий его эпохи, включая события Хануки, состояла в том, что это было началом длинного изгнания и подготовительным этапом перед ним. Поэтому пророки мало говорили о Втором Храме и о его особом времени, поскольку, по сути, сам он был частью длинного изгнания, о котором они пророчествовали. [Ибо главным в самом понятии *галут* — «изгнание» — является не уход народа с Земли обетованной, а уход *Шехины* — Б-жественного присутствия — из народа, и это называется *галут Шехина*. Это возможно, даже когда народ остается на своей земле, и даже когда Храм стоит на своем месте, как в период Второго Храма; и уж тем более в наши дни. Окончание *галута* наступит лишь с полным освобождением и водворением *Шехины* в народе в той же мере, как в дни Моше.]

Разрушение Первого Храма — завершение эпохи

Объясним это немного подробнее. С разрушением Первого Храма завершилась для народа Израиля эпоха — более возвышенная, чем та, которая за ней последовала, как указывают наши мудрецы (Йома, 9б). Завершение эпохи и снижение духовного уровня поколений нашли свое отражение также в отсутствии при Втором Храме тех чудес и духовных высот, которые были в период Первого в самом Храме, в частности, и во всем народе вообще. Наши мудрецы говорят об этом так (Йома, 21б): «Пятью вещами отличались Первый Храм и Второй [то есть были в Первом и не было их во Втором]: Ковчег Завета, крышка его и *крувим*; и огонь [небесный, сходящий на жертвенник]; и *Шехина*; и дух святого постижения; и *урим* и *тумим* [пергамент со святыми именами в нагруднике первосвященника]». Таким образом, одной из важнейших вещей, отсутствовавших в период Второго Храма, было пророчество, как сказали наши мудрецы (Йома, 9б; Сота, 48б): «После того как умерли Хагай, Захария и Малахи, — ушел дух святого постижения от Израиля».

Наступила новая эпоха — эпоха изгнания, начало которой — разрушение Первого Храма и изгнание в Вавилоне (которое считается также переходным периодом между двумя эпохами, как будет пояснено далее), и она продолжается до прихода Машиаха и строительства Третьего Храма. Таким образом, время Второго Храма — это часть изгнания. Пишет Рамбан («Сефер а-Геула», шаар 3; «Китвей а-Рамбан», ч. 1, стр. 281), что когда Даниэль молился о Втором Храме, — о том, чтобы он был на высочайшей ступени и существовал для Израиля вечно, — он полагал, что уже искуплен грех Израиля и завершены дни изгнания. Возвестил ему ангел: «Ибо изначально предопределено разрушение этому Дому, о котором он просит... и сказал ему: не думай в сердце твоем, что искуплены были грехи этим разрушением, ведь семьдесят семилетий предопределены для народа твоего и священного города твоего, чтобы полностью искупить все преступления» (Даниэль, 9:24). Это означает, что предопределено им это время — войти в [состояние] изгнания, пока не исчерпаны будут их преступления, и закончатся грехи, и искуплены будут провинности — страданиями долгого изгнания и бедами. «И установить справедливость навеки» (далее там) — это вечный Храм... И еще сообщил ему ангел, что «не будет ему [Израилю] искупления посредством причиненного ему зла [наказания], пока не будет он изгнан вторично» (и см. там далее продолжение).

Также и Мальбим пишет (Даниэль, 9:24): «И уже ясно, что возведение Второго Храма не стало ожидаемым окончательным освобождением, поскольку началом [эпохи] изгнания было изгнание первое, в дни Невухаднецара, и продолжится эта эпоха до будущего [полного] освобождения. И возвращение Израиля в дни Второго Храма, и заселение им [Святой Земли] считается частью изгнания, поскольку не было у них пророков...». [Примеч. сост. У них была тогда только возможность ускорить конец, — но они не удостоились этого, как сказано там.]

Прекращение пророчества в период Второго Храма

В период Второго Храма прекратилось пророчество в Израиле (Сота, 48б) — как из-за падения поколений, которые уже не были достойны стоять на этой ступени, так и из-за того, что народ Израиля дошел до такого состояния, что больше не было нужды в ступени пророчества для укрепления веры.

[Примеч. сост. Хотя и были в народе также праведники, о которых сказали наши мудрецы (там): «Есть среди вас один человек, достойный того, чтобы почил на нем *Шехина*, — но поколение того недостойно; и посмотрели [все] на Илея *а-закен*». Также сказали в Бава Батре (134а, Рашбам) о том, что у Илея были восемьдесят учеников, и «тридцать из них были достойны того, чтобы почил на них *Шехина*, как на нашем учителе Моше», но из-за грехов того поколения не было оно достойно этого.]

И сказали в «Сефер Хасидим» (издание «Мекицей Нирдамим», 544): «И не было в мире духа святого постижения в такой [мере], чтобы было пророчество в мире — в период Второго Храма, потому что во Втором Храме устранено дурное побуждение к идолослужению (Йома, 69б). И в те времена, когда были чудеса, производимые пророками Бааля, если бы не было у Израиля пророков Всевышнего, то обратились бы к идолослужению. И вот, когда было устранено дурное побуждение к идолослужению, — не стало нужды в пророке». И по поводу сказанного нашими мудрецами (в «Сефер Олам», гл. 30): «До этого момента пророчествовали пророки

посредством духа святого постижения» пишет Виленский Гаон: «Когда устранено было дурное побуждение, — прекратилось пророчество».

И еще одну причину приводит «Сефер Хасидим» (там): «Уже весь дух святого постижения, которому предопределено было снизойти, заключен в двадцати четырех книгах». То есть после того как закончили пророчествовать Хагай, Захария и Малахи, которые были последними пророками и принадлежали к числу мужей Великого Собрания, и они завершили Письменную Тору (см. Бава Батра, 15а), — больше нечего уже было добавить в Танах, — и прекратилось пророчество.

[Примеч. сост. То, о чем пророкам предстояло пророчествовать в каждом поколении, было принято у горы Синай («Шмот Раба», 28:6)].

Период Второго Храма — Устная Тора

С этого времени началась эпоха расцвета Устной Торы, о чем подробно пишут наши мудрецы («Пиркей Эйхалот», гл. 27–28, см. там). Они сообщают, что не хотели тогда [главы народа] строить Второй Храм, пока не пообещали им с Небес, что народ удостоится Устной Торы в ясности и полноте, и также будет множество учеников и раскрытие тайн Торы в большей мере, чем в прошлом. И действительно, на протяжении периода Второго Храма мужи Великого Собрания и *танаим*, и последующие мудрецы, включая эпоху написания Мишны, — множили усилия во имя укрепления Устной Торы, как свидетельствуют наши мудрецы (в начале трактата Абот) о мужах Великого Собрания, начав свои слова о них так: «Они ска-

зали». Но разве только это [приведенное в трактате Абот] они сказали? Именно эти слова они часто повторяли (так объясняет рав Овадья из Бартануры в комментарии к мишне 2): «И воспитывайте много учеников; и делайте ограды для Торы», — ибо видели в этих вещах главное; этим занимались и отличались. Также весь порядок молитв, и благословения, какие есть у нас, установлены мужами Великого Собрания (см. Брахот, 33а).

Этими великими деяниями, направленными на укрепление основополагающей веры во Всевышнего и Его управление миром, на широчайшее

Когда наступил расцвет Устной Торы?

распространение Устной Торы, устройство еврейской жизни на ее основе путем установления оград для Торы и заповедей от имени мудрецов, — оград и заповедей, являющихся как бы «плотью» Устной Торы [т.е. мудрость, заложенная в углубленном понимании Устной Торы, побудила наших мудрецов установить эти законы], — мужи Великого Собрания сформировали духовный облик, особые качества и высокие достоинства народа Израиля, укрепили и углубили его корни и духовные основы. И тем подготовили его к дальней дороге тяжкого изгнания, — так, чтобы он выстоял в горьких испытаниях, укрепляясь в вере во Всевышнего и оставаясь преданным изучению Письменной и Устной Торы и исполнению заповедей во всех их деталях и тонкостях.

[Примеч. сост. Сказали наши мудрецы (Йома, 69б): «Почему они названы “мужами Великого Собрания”? Потому, что вернули Торе ее былое величие — “корону”... Они пришли и сказали [в ответ на вопрос о том, как мы теперь, после разрушения Храма, можем говорить в молитве о Всевышнем “Могучий” и “Грозный”]: “Напротив! Это и есть Его могущество: когда Он подавляет Свое желание [немедленной мести врагам]... И в этом Его [качество] Грозный: в том, что если бы не страх перед Ним, — как мог бы один народ существовать среди [многих враждебных] народов?” И вновь стали упоминать его качества “Могучий” и “Грозный” в молитве».]

Оказывается, таким образом, что период Второго Храма — это основа и фундамент, источник, из которого народ Израиля черпает жизнь и духовную силу свою на всех этапах изгнания.

Ханука — основа Б-жественного управления в изгнании

Одним из центральных событий периода Второго Храма были постановления греков [отрывающие наш народ от Торы] и самоотверженность *хашмонаим*, высочайшим следствием которой стали чудеса, совершенные Всевышним в ходе войн вообще, но особенно — в чуде с маслом в Храме в дни Хануки. Ради этих чудес установили для нас мудрецы дни восхваления и благодарения. Одна из семи заповедей мудрецов — заповедь зажигания свечей Хануки. Все эти заповеди и законы — часть Устной Торы, укрепление которой, как говорилось выше, — назначение и цель периода Второго Храма.

Чудеса Хануки и то, что предшествовало им, — с одной стороны — постановления, направленные

против основ еврейской жизни, а с другой — самоотверженность во имя Торы и заповедей, — учат нас, что когда мы проявляем слабость в служении Всевышнему, Он дает в руки других народов силу издавать против нас постановления, направленные на то, чтобы оторвать нас от жизни по законам Торы. Но когда мы проявляем самоотверженность во имя укрепления основ жизни по этим законам, Всевышний спасает нас от рук встающих против нас, и Он помогает нам исполнять заповеди во всех их деталях и тонкостях; и ради этого Он даже делает для нас чудеса, выходящие за рамки природного (см. «Бейт Хадаш», начало законов Хануки). [Примеч. сост. Чудо с маслом произошло ради того, чтобы был исполнен закон, установленный мудрецами, поскольку нечистота, привносимая неевреями, — это установление мудрецов.]

Подобный наш образ действий, и в соответствии с ним — образ действий Всевышнего по отношению к нам, — все это находит свое отражение в событиях Хануки в начале эпохи изгнания, и это — краеугольный камень и путеводный знак на всю эту эпоху. Вглядевшись, мы увидим, что такой образ действий в отношении народа Израиля в общих чертах повторяется вновь и вновь: когда мы допускаем слабость в служении Всевышнему, издаются против нас тяжкие постановления в сфере духовной и постигают бедствия в мире материальном. А когда мы укрепляемся и прикладываем усилия к тому, чтобы улучшить наши пути и приблизиться к Всевышнему, то удостоиваемся от Него спасения путем чудес скрытых и явных, и ощутимого особого правления всеми делами нашими во имя дальнейшего существования народа.

Из этого следует, что правление Всевышнего и чудеса Его в период Хануки — это не чудеса, происходившие лишь в прошлом! В Хануку им было положено начало, и с тех пор, как началось подобное правление, оно само и чудеса его сопровождают нас на протяжении изгнания — в прошлом, настоящем и будущем.

Ханука: это не может быть записано

Исходя из этой основы, мы можем понять сказанное в Гемаре (Йома, 29а) о том, что Пурим — это конец всех чудес, а не Ханука. Поскольку события Пурима могли быть описаны [в Танахе], и это — Мегилат Эстер, тогда как события Хануки не могут быть описаны там. Кажется непонятным: почему, действительно, это так? Причина в том, что все чудеса до Пурима, включая сам Пурим, относятся к прошлому и нет у них продолжения [примеч.

сост. несмотря на то, что у них, несомненно, тоже есть влияние на поколения, — но, во всяком случае, они в основном принадлежат прошлому], и записаны они ради памяти о событиях, чтобы отблагодарить Всевышнего. Но чудеса Хануки и содержание их не относятся только к прошлому, и потому их не следует записывать ради памяти, так как они еще не завершились. Они свершаются и в настоящем, так как мы живем под точно таким же правлением Всевышнего и сегодня.

Постоянное чудо в изгнании — существование народа

Если мы еще углубимся в нашу тему, то увидим, что в действительности чудо Хануки — это чудо постоянное, продолжающееся с тех самых пор, а вовсе не нечто повторяющееся и пробуждающееся к жизни лишь время от времени. Ибо в чем состоит сущность и определение Хануки? Это спасение и чудеса, совершаемые ради духовного существования нашего народа! И это чудо пребывает с нами и осуществляется среди нас во все дни изгнания.

Поясним это. Как уже говорилось, в эпоху изгнания, в которой мы находимся и которая началась с разрушением Первого Храма и продолжилась в период Второго Храма, а конец ее наступит при будущем избавлении, произошла цепь чудес, первыми звеньями которой были чудеса Хануки. И продолжается эта цепь из поколения в поколение вплоть до вершины своей и конечной цели чудесами полного освобождения с приходом нашего праведного Машиаха, — чудесами, о которых сказали наши мудрецы (Брахот, 12б), что даже чудеса исхода из Египта в сравнении с ними окажутся второстепенными.

Великое, могучее и постоянное чудо в эпоху сокрытия лика Всевышнего и тьмы изгнания — это существование народа Израиля. В эпоху, в которую величие в Торе и знание ее неуклонно уменьшаются, как сказали наши мудрецы (Сота, 49а): «С того дня, как был разрушен Храм, мудрецы стали подобны учителям маленьких детей, учителя маленьких детей стали подобными служкам [в синагоге], служки — невеждам из простого народа, а невежды из простого народа постепенно снижаются

[в познаниях и соблюдении заповедей]». Также почитание Торы и людей, великих и умудренных в ней, падают чрезвычайно. И укрепляется зло — злодеи делают свое и преуспевают, и у них — величие и почет, как сказали наши мудрецы (там): «С тех пор как разрушен Храм, устыдились мудрецы и изучающие Тору, и покрыли головы свои [от стыда], и обеднели известные делами праведными, — и укрепились пользующиеся силой руки своей [во зло] и привычные к злоязычию».

И при всем этом народ Израиля существует и сохраняет свои особые черты, и святая Тора, Письменная и Устная, у нас в руках, и нет в ней изменений. Никакой враг и ненавистник не сумел уничтожить нас полностью, и никакой подстрекатель и соблазнитель снаружи или изнутри не смог отвратить весь народ Израиля от его веры и образа жизни, как образно пишет о величии этого чуда Явец [рав Яаков Исраэль бен Цви Эмден] в предисловии к своему *сидуру*: «Тот, кто вдумается в уникальность нашей миссии и нашего положения в мире... после всего, что произошло с нами, — бедствий и превратностей на протяжении двух тысяч лет, и нет в мире народа преследуемого, подобного нам... Как укрепились и возносили головы поднимавшиеся против нас с юности [жизни] нашей, чтобы уничтожить и искоренить нас... не сумели погубить нас и положить нам

конец! Все древние могучие народы — пропала память о них... а мы, “прилепившиеся к Г-споду, живы все сегодня” [(Дварим, 4:4), — стих, который произносят перед чтением Торы]. Не потерялась у нас во всем этом долгом и тяжком изгнании ни единая буква и ни единый значок [огласовки] из Письменной Торы, и все слова мудрецов — на местах... Не была над ними властна рука времени и не стерла их... Тем жива

душа моя, — когда я всматриваюсь в эти чудеса, они возвеличиваются для меня более всех чудес и дивных дел, содеянных Всевышним, благословен Он, в Египте, и в пустыне, и в Земле Израиля! И чем больше продлевается изгнание, тем более подтверждается истинность этого чуда, и явной становится мощь и сила Его».

Оказывается таким образом, что эпоха изгнания, в которую Всевышний скрывает от нас Свой

Чудо существования евреев

лик, имеет два противоположных аспекта. С одной стороны, снижение уровня поколений в Торе, добрых делах и великая духовная тьма. А с другой стороны, великие чудеса во имя существования, развития и расцвета еврейского народа, духовного и материального.

Пурим — конец чудес — уподобляется рассвету

На основании всего сказанного становится ясным ответ на ранее заданный нами вопрос: почему наши мудрецы уподобили дни Пурима — конец чудес — концу ночи перед рассветом, за которым следует день, когда света больше, — а не окончанию дня, вслед за которым приходит тьма? И ответ звучит так: верно, что Пурим — это конец чудес, относящихся к периоду Первого Храма, вслед за которым для еврейского народа началась эпоха сокрытия лика в изгнании. Но, с другой стороны, как говорилось выше, в эту эпоху берет свое начало цепь чудес, начинающаяся с событий Хануки и достигающая своей вершины с приходом нашего праведного Машиаха. И в центре этой цепи чудес возвышается дивное и постоянное чудо непрерывного существования нашего народа и Торы его в гуще всех бед, — «и чудеса эти возвеличиваются более всех чудес и дивных дел, содеянных Всевышним, благословен Он, в Египте, и в пустыне, и в Земле Израиля». И потому Пурим подобен концу ночи — ведь после него начинается светлый день, освещаемый чудом существования народа во всех поколениях в изгнании.

Доводы в споре школ Шама и Илеля

Как говорилось выше, чудо Хануки было отправной точкой и путеводным знаком эпохи изгнания, включающей в себя понижение уровня и тьму с одной стороны, и чудо существования народа — с другой.

По мнению школы Шама, в первый день Хануки следует зажигать восемь свечей, а далее с каждым днем — на одну меньше. Причина этого в том, что зажигание свечей подобно приношению быков в праздник Суккот, когда в первый день праздника в Храме приносили тринадцать быков, а далее каждый день их число уменьшалось (см. Бемидбар, 29:12 и далее). Раши (там, 29:18) объясняет причину приношения быков и ежедневного убывания их числа так: «Общее число быков — семьдесят, соответственно семидесяти народам мира, которые служат идолам. И число их [приносимых быков]

постепенно уменьшается — знак постепенного заката [тех народов]; но в дни Храма [данные приношения] защищали их от страданий».

Таким образом, с одной стороны, приношение быков оказывает благотворное влияние на народы и защищает их от гибели, а с другой стороны — Всевышний повелел постепенно уменьшать количество приносимых быков, чтобы показать, что заслуги тех народов постепенно уменьшаются вплоть до исчезновения.

Подобно этому и наше положение в изгнании. Как уже говорилось, чудеса Хануки и ее заповеди — основа его и его выражение. Ведь действительно, Всевышний изливает на нас в изгнании Свое благотворное влияние, дарующее нам существование, духовное и материальное, творя нам тем самым великое чудо среди народов, — так же, как тогда, в ходе событий Хануки, Он спас наш народ и сотворил ему чудеса, чтобы служили Ему в совершенстве и цельности. Но при всем этом наше духовное состояние в изгнании ухудшается из поколения в поколение, как об этом подробно говорят наши мудрецы (Сота, 49а), описывая печальное духовное состояние народа Израиля в период «иквета де-Машиаха» (перед приходом Машиаха), — и это выглядит так, будто духовное влияние постепенно уменьшается. В этом причина того, что, по мнению школы Шама, наши мудрецы постановили зажигать в каждый из восьми дней Хануки в память о чуде свечи, символизирующие и распространяющие свет и духовное влияние, которое помогает нам в служении Всевышнему, — но при этом каждый день уменьшать их число. Ведь с каждым прошедшим днем Хануки [в дни того чуда] масло содержало в себе силу на его продолжение в течение более короткого времени, — и поэтому кажется, будто чудо постепенно уменьшается; и подобным же образом духовный свет в поколениях изгнания постепенно уменьшается.

В противоположность этому, по мнению школы Илеля, действительно, с одной стороны, есть непрерывное понижение [духовного уровня] в изгнании. Но, с другой стороны, в удивительном чуде существования нашего народа, и особенно — в духовном существовании народа Израиля и Торы, чудеса Хануки — основа и корень постоянного чуда, которое все усиливается. Ибо так же, как чудо со свечами Храмового светильника [зажженными *хашмонаим* в те дни] растянулось на восемь дней, и это возвеличило и усилило его, — точно так и затягивание времени нашего изгнания увеличивает и усиливает чудо, когда все

попытки уничтожить нас духовно и материально терпят неудачу, как писал об этом Явец: «И чем больше продлевается изгнание, тем более подтверждается истинность этого чуда», — вплоть до высочайшей, возвышающейся над законами природы ступени раскрытия нашего царя Машиаха и власти Всевышнего на глазах у всех. И потому мудрецы постановили увеличивать число зажигаемых свечей изо дня в день, поскольку при этом человек будет все больше и все сильнее вдумываться в сущность чуда и укрепляться в вере. И так же, как правило «в делах святых поднимают [увеличивают], но не опускают» означает, что следует только подниматься, укрепляясь в делах, связанных со святостью, точно так и чудеса при нашем пребывании в изгнании, постепенно возрастая, приводят к постепенному укреплению веры. И в Хануку мы постепенно увеличиваем число зажигаемых свечей вплоть до восьми — числа, указывающего на правление, выходящее за рамки природного [примеч. сост.: поскольку число «семь» означает полноту и совершенство природы, а «восемь» — выше природы, как объясняет Маараль в «Нер Мицва»], — на то правление, которое раскроется при полном освобождении с приходом Машиаха и построением Храма.

[Примеч. сост. Нам кажется необходимым добавить от себя (на основе предисловия к книге «Кеилат Яаков» рава Яакова Карлинера, автора «Мишкенот Яаков») следующее. Подход школы Шама в сфере алахи — практически исполняемого закона — соответствует правлению Всевышнего на основе меры суда. (И потому в будущем, когда мир будет управляться на основе меры суда, алаха будет устанавливаться по мнению школы Шама, как пишет рав Авраам, сын Виленского Гаона, в комментарии «Авней Элияу» на благословение «Йоцер Ор»). А подход школы Илеля в сфере алахи соответствует правлению Всевышнего на основе меры *хесед* — добродейания. И потому школа Шама, с точки зрения суда, видит в изгнании прежде всего снижение [духовного уровня] народа и уменьшение благотворного влияния [с Небес]. (Притом, что, несомненно, в самом суде всегда присутствует *хесед*, а в *хесед* всегда есть суд, в споре этих двух школ речь идет лишь о том, какая из двух этих мер — центральная и больше выделяется.) По этой причине школа Шама постановила уменьшать число зажигаемых свечей, тогда как школа Илеля, в противоположность этому, смотрит с позиции *хесед* и видит в изгнании все возрастающую милость, проявляющуюся в чуде существования народа, — и потому постановила увеличивать с каждым днем число свечей.]

Сущность Хануки — чудо существования

Как уже говорилось, чудеса Хануки — начало и корень того, как правит Всевышний Своим народом в изгнании. Чудеса, а также заповеди, установленные нашими мудрецами для Хануки, являются по сути своей знаками и путеводной нитью в нашем положении и в отношении возложенных на нас обязанностей в эту долгую эпоху. И потому мы видим, что чудеса и заповеди эти являются неотъемлемой частью изгнания. По этой причине наши мудрецы не ввели в эти заповеди ничего, что напоминало бы о победе и достижении независимости. [Примеч. сост. Хотя в действительности чудеса Хануки привели к установлению еврейской власти и нашей независимости в Земле Израиля на много лет, как пишет Рамбам: «И вернулось царство в Израиль более чем на двести лет» («Илхот Ханука», 3:1)]. Ведь независимость — это не то содержание и не тот урок, который мы обязаны вынести для нашего духовного роста [благодаря исполнению заповедей Хануки] в дни ее из поколения в поколение. Напротив, главное, что мы должны вынести — это то, как нам следует вести себя и каков образ правления нами со стороны Всевышнего, когда мы поработены в изгнании.

«Злодеи предаются в руку праведных»

Из всего сказанного вытекает, что в нашем долгом изгнании находят свое выражение две противоположные тенденции. С одной стороны, успех нечестивцев и зла, а также падение и унижение достоинства и чести Торы и праведников. А с другой стороны — существование народа Израиля, идущего дорогой Торы, — чудом, путями, выходящими за пределы природного. Так это было и в событиях Хануки в начале изгнания: даже в то время, когда Всевышний скрывает Свое лицо, а злодеи поднимают голову и укрепляются, Всевышний творит чудо, выходящее за рамки естественного, и предает преуспевающих злодеев в руки униженных праведников. И потому наши мудрецы поставили рядом [в отрывке «За чудеса»] чудо «Ты предал сильных в руку слабых» — и «Злодеев в руку праведных», поскольку в такую эпоху оба эти явления — вне рамок природного, и за оба мы благодарим и славим Всевышнего.

Перевод:
рав Пинхас Перлов

Ханука и присутс

По материалам уроков
рава Игаля Полищука

Месяц кислев — это месяц Хануки. В связи с этим необходимо затронуть одну очень важную тему — присутствие *Шехины* в нашем народе.

Мы читали в недельной главе Хаей Сара, как Элизер самоотверженно исполняет поручение Авраама, и приводит Ривку к Ицхаку, а тот женится на ней: «И привел ее Ицхак в шатер Сары, своей матери, и стала она ему женой, и возлюбил он ее; и утешение обрел Ицхак после (утраты) своей матери». Объясняет Раши: «Он ввел ее в шатер [здесь имеется в виду не шатер Сары, а то, что Ривка была подобна Саре; по этому объяснению надо перевести стих так: «И привел ее Ицхак в шатер, (и вот она как) Сара, его мать»], и стала она подобной Саре, матери его. То есть вот она, (как) Сара, мать его. Ведь пока Сара жила, свеча горела (в шатре) с субботнего вечера до субботнего вечера, и благословение было на тесте, и облако стояло над шатром. Когда же она умерла, все это пропало, а с приходом Ривки появилось вновь» (Берешит, 24:67, Раши там). Облако здесь — это намек на присутствие *Шехины*. Замыслом Творца было присутствовать среди нас, когда мы этого достойны. Мы видим начало этого присутствия в шатре Авраама. Далее оно продолжилось у Ицхака и Якова. Сказано в недельной главе Трума: «И сделают Мне Святилище, и Я пребывать буду в их среде». (Шмот, 25:8). Присутствие *Шехины* — это суть единения нашего народа со Всевышним. Это то, что привели в мир наши праотцы: Авраам, Ицхак и Яков. Это также суть Мишкана (переносного Храма), и Храма в Иерусалиме, которые являлись местом присутствия *Шехины* в самом полном смысле этого слова.

Шатры Авраама, Ицхака и Якова были местом присутствия *Шехины* не только в заслугу праведности наших прапраотечей, но и в силу того, что они были местом учения. Ешива — это не только место учебы. Это особое место присутствия *Шехины*. Сказано в Пиркей Авот, что Шехина присутствует там, где даже один человек занимается Торой (Пиркей Авот, 7). Почему же мы говорим именно о ешиве как о месте коллективной учебы? Сказано также в Пиркей Авот: «Бен Баг-Баг говорил: “Переворачивай и переворачивай ее, ибо все в ней”» (Пиркей Авот, 5:21). Наш великий учитель Рамхаль в своей книге «Дерех Эц Хаим» объяснил эту мишну следующим образом: «Занимающиеся Торой должны “переворачивать” и “переворачивать” её до тех пор, пока он (свет) не разгорится как настоящий огонь. А когда пламя пылает, как я уже говорил, в нём видны несколько сложных оттенков, так и в этом свете (Торы) мы находим несколько глубоких значений, заключённых в разгоревшемся пламени». В буквах Торы заложен высший Б-жественный свет. При этом он виден не явно. То есть, буквы Торы напоминают тлеющие угольки. Но если раздуть эти угольки, то скрытый в них свет раскрывается многими цветами. Так же и слова Торы, когда человек вдумывается в них, снова и снова к ним возвращается, — начинают светить ему скрытым в них светом.

Сказано в «Мидраше Эйха», что свет Торы возвращает нас к лучшему. Есть разные уровни этого света. Невозможно сравнивать те его проблемы, которые получает человек, изучающий Тору поверхностно, со всем великолепием этого света, которого удостаивается человек, по-настоящему трудящийся над ней.

Когда меня первый раз привели на урок нашего учителя рава Ицхака Зильбера (благословенна его память), я больше всего был впечатлен

твои Шехины

его друшем, ощутив скрытый в нем свет и огонь Торы. Именно этот свет, освещающий наши души, по мере его раскрытия более всего важен в Торе. И понятно, что истинное место исполнения слов Бен Баг-Бага, — это ешива. Безусловно, человек, особенно великий в Торе — сам, как целая ешива. Например, Хазон Иш или рав Эльяшив (они учились зачастую в одиночку — вне стен ешивы). Но среди людей более низкого уровня это не так.

Сказано в наших святых книгах, что высшие проявления Всевышнего раскрываются через *Шехину*. Присутствие *Шехины* заложено в Торе, но его уровни зависят от уровня ее изучения. Но не только от этого. Имеет значение, достоин ли раскрытия Шехины сам человек. Однако и уровень самой ешивы здесь очень важен. Важно, трудятся ли там над Торой со всей силой, или нет. Нужно знать, что ешива сегодня — это основное место присутствия *Шехины* в нашем народе. Во времена Храма основное место ее присутствия было связано с жертвоприношениями, и Тора «питалась» светом, исходящим оттуда. Поэтому важнейшие алахические решения принимал находящийся в Храме Санедрин. В изгнании же нет у нас ничего, кроме Торы, но в ней есть все, как пишет наш великий учитель рав Шах.

Об этом сказано также в трактате Брахот: в изгнании местом присутствия Всевышнего являются только *арба амот* (четыре локтя) *алахи* (Брахот, 8а). Здесь не имеется в виду физическая мера длины или площади. Также здесь не идет речь о простом чтении «Кицур Шулхан Аруха» или повторении известных *алахот* по памяти, хотя это, безусловно, тоже изучение Торы. Ни для кого не секрет, что труд Хафец Хаима над «Мишной Брурой» в течение 28 лет был, мягко говоря, не совсем тем же самым, что повторение краткого изложения законов. Хафец Хаим пользовался всеми

источниками, которые у него были, начиная с Хумаша, книг пророков, мидрашей, Мишны и Талмуда — и вплоть до книг *поским*, *ришоним* и *ахроним* последних поколений. Все это он изучал досконально, пока не приходил к установлению закона. Место, где Хафец Хаим трудился над Торой так, что результатом этого труда было выведение *алахи*, и называется *арба амот алаха*, где присутствует *Шехина*.

Напомню одну *алаху*, которую сегодня люди не всегда знают и помнят. В том же месте трактата Брахот приводится *алаха* о том, что очень важно молиться именно в том месте, где человек учится. Более того, есть точка зрения (по которой мы не идем), что это верно даже в случае отсутствия *миньяна* в месте учебы. Причина в том, что лучшее место для молитвы — место, где присутствует *Шехина*. Таким местом является место изучения Торы, и такое место подобно Храму.

Ешива — место и Торы, и молитвы. Ведь, с одной стороны, *Шехина* находится там, где человек учится, а с другой — изучение нами Торы как дара Всевышнего зависит от наших молитв и от места присутствия *Шехины*, в котором мы учимся.

Безусловно, и молитва в миньяне — это причина присутствия Шехины, а место, специально для этого предназначенное — это синагога, которая называется в Писании *Микдаш меат* — «малый Храм».

Итак, когда мы говорим о ешиве в народе Израиля, мы говорим не просто о доме учения, а о месте присутствия *Шехины*.

Перейдем к событиям Хануки. Это была самоотверженная война Хасмонеев против осквернивших Храм греков. Горстка физически слабых, но великих духом священников — Йеуды Макавея и его братьев — силой своего духа и с великой помощью Всевышнего сумела победить

греков. Однако есть одна важная деталь: греки нанесли поражение святости Храма. Они прорубили бреши в стенах Иерусалима и Храма и намеренно осквернили все имевшееся в Храме масло, кроме одного чудом сохранившегося сосуда.

Греческая мудрость полностью противоположна Торе Израиля. Изучение Торы — это не одно из интеллектуальных занятий, а причина присутствия *Шехины*. Говорит Тур в «Законах утренних благословений», что Первый Храм был разрушен из-за того, что не говорили благословение на Тору. Объясняет Бах, что мы изучаем Тору, чтобы удостоиться присутствия *Шехины* среди нас. Те же, кто учил Тору, не благословляя на нее, учили ее не для этого, что и послужило причиной ухода *Шехины*, и, соответственно, разрушения Храма.

Если суть Торы Израиля в том, чтобы связывать народ Израиля с Всевышним, то греческая мудрость основана на полном отрыве земного от Б-жественного. Поэтому греки всячески пытались запретить выполнение евреями именно тех заповедей, в которых проявляется связь нашего народа с Всевышним. Например, заповедь *брит мила* (обрезание). Она была ненавистна грекам тем, что Всевышний заповедал нам исправить себя, вмешиваясь в данный нам материальный мир. Заповедь освящения месяца (первая заповедь, данная народу Израиля в целом) была также несовместима с их мировоззрением, поскольку мы устанавливаем его дату, не всегда соответствующую астрономическому календарю. Сказано в Иерусалимском Талмуде, что это влияет на природные процессы, поскольку природа не существует сама по себе, а связана с Высшим миром, который является ее источником.

Хочу объяснить одну очень глубокую идею. В нашей традиции есть понятия Мишкан (переносной Храм) и Микдаш (постоянный Храм). Это не совсем одно и то же. После переноса Мишкана на его старом месте не оставалось никакой святости. Святость Храма остается на месте и сегодня, когда он полностью разрушен. В этом есть намек. Когда строили Мишкан, в нем были установлены фигуры *крувим* с детскими лицами и крыльями. Они стояли на крышке *Арон а-кодеш* (Ковчега Завета) и переносились вместе с ним. *Крувим* были также и в Храме — там их было четыре: кроме двух на крышке *Арон а-кодеш* были еще два на полу Храма. Как-то в разговоре с нашим учителем равом Моше Шапиро (благословенна память праведника) я предположил, что *крувим*, стоявшие на полу Храма, символизировали святость места. Он согласился со мной, сказав: на это есть намек

в Торе. Это то, что мы читаем в недельной главе Ваеце. Когда Яков уходит из Беер Шевы в Харан, он засыпает в некоем месте и видит во сне поднимающихся и спускающихся по лестнице ангелов, и Всевышнего, благословляющего его. Пробудившись, Яков восклицает: «Истинно! Г-сподь присутствует на месте этом, а я не знал!» Объясняет Раши: «Это гора Мория, на которой молился Авраам, и это же поле, где молился Ицхак... Это врата Небес, место для молитвы, где молитвы возносятся к небу. А толкование (гласит), что Храм в небесных высотах расположен против Храма земного» (Берешит, 28:16–18, Раши там). То есть, речь здесь идет о вечной святости места, на котором позднее был построен Храм, а святость места Храма является источником всей святости Иерусалима. Весь Иерусалим в его исторических границах был буквально большим храмовым двором, где можно было есть мясо пасхальной жертвы и жертвы *шломим*. А источником этого являлась святость места.

Тут нужно сделать одно важное замечание. Сказано в наших святых книгах, что после того, как Моше рабейну спустился с горы Синай со вторыми Скрижалями Завета, стали собирать приношения для построения и освящения Мишкана, и все для этого было готово уже к 25 кислева. Однако Всевышний сказал тогда народу Израиля, чтобы подождали со строительством Мишкана до 25 адара, поскольку 25 кислева уготовано для другой *хануки* (освящения) — Хануки Хасмонеев. В этот день в освобожденном Храме

Маккавеи заново освящали все, что осквернили греки. В память об этом мы сегодня устраиваем в Хануку праздничные трапезы.

Почему освящение Храма Хасмонейми было более важно, чем освящение Мишкана в пустыне? Потому, что они заново восстановили святость места. Однако не только по этой причине. Раши приводит «Мидраш Танхума»: «Когда Аарон увидел пожертвования вождей для освящения жертвенника, его сердце смутилось, поскольку он в этом не участвовал: ни он, ни его колена. Сказал ему Святой, благословен Он: “Клянусь твоей жизнью! Твоя доля больше их доли. Ведь ты возжигаешь светильники утром и вечером”» («Мидраш Танхума», Беалотха, 5). Объясняет Рамбан, что подлинный смысл этого предания в том, что в нем содержится намек на освящение новой Меноры во Втором Храме, которое совершили потомки Аарона — первосвященник из рода Хасмонеев и его сыновья (Бемидбар, 8:2; Рамбан там), а также свет ханукальных свечей.

Устная Тора состоит из двух частей. Первая — это собственно Устная Тора, полученная на горе Синай, как необходимое дополнение к Торе Письменной, включая *алахот* Моше с Синая. Вторая — более глубокая часть Устной Торы, включающая в себя всю глубину постижения Торы Всевышнего, которой удостоиваются те, кто по-настоящему глубоко трудится над Торой, то есть мудрецы. Постижение ими Торы — это постижение именно Торы Всевышнего. Это не «отсебятина», не дай Б-г. Поэтому, если между мудрецами Торы есть разногласия, то «это и это — слова Б-га живого».

Наши мудрецы связывают расцвет Устной Торы именно с повторным освящением Храма Маккавеями. Величайшая мудрость, заключенная в Торе, стала больше раскрываться именно в силу победы над греками и греческой мудростью. Именно это раскрытие имеется в виду в словах, приведенных в трактате Авот от имени Бен Баг-Бага.

Таким образом, обещание, данное Всевышним Аарону, что его светильник будет гореть вовеки, подразумевало не только саму храмовую Менору, но и связанный с нею свет Торы. Этот свет по-настоящему раскрывается в ешиве. И великим утешением нашему народу является то, что даже когда мы находимся в изгнании, *Шехина* находится с нами в местах изучения Торы. Рамхаль в своей книге «Кинат Ашем Цвакот» пишет, что Ноев ковчег является намеком на присутствие *Шехины* в изгнании. То есть в мире, захваченном потоком скверны, есть место, где *Шехина* может найти себе пристанище. Я слышал слова, сказанные от имени рава Ицхака Гутнера о том, что Ноев ковчег сегодня — это ешивы и другие Дома учения. Их со всех сторон окружает потоп скверны, а внутри них находится *Шехина*. И эта ситуация характерна для всего еврейского мира. Мы надемся, в заслугу наших ешив, с Б-жьей помощью, удостоиться заново восстановления и освящения Храма, чтобы *Шехина* и Тора в полной мере вернулись к нам. А для этого, в свою очередь, нужно восстанавливать ешивы.

Подготовил: рав Цви Маламуд

Четыре

Рав Хаим Фридендер

«Раби Шимон бен Лакиш разъяснил, что Писание (Берешит, 1:2) намекает на царства. “И земля была *הָאֵרֶץ* — *тоу* — смятение”... это царство Вавель (Вавилон), как сказано: “Видел я землю, и вот она *тоу* — смятение...” (Ирмия, 4:23). “...*בְּהָרִים* — *ва-воу* — и пустыньность” — это царство Мадай (Мидия), как сказано: “*וַיִּבְרְאוּ* — *ва-яввину* — и поторопились — привести Амана” (Эстер, 6:14). [*Воу* и *яввину* — слова с одной корневой основой *כַּב*]. “...И тьма...” — это царство греческое, ослепившее тьмой глаза Израиля своими постановлениями, и оно повелело: “Напишите на бычьем рогу, что нет у вас удела у Б-га Израиля”. “Над бездной” — это злодейское царство, которому нет постижения: как нет постижения для бездны (не видно у нее дна), так это и у злодеев. “...И дух Б-жий витает” — это дух царя Машиаха, как сказано: “И почил на нем дух Г-спода” (Йешаяу, 11:2). В заслугу чего придет он вскоре? “Витает над водами”, — в заслугу *тишув* [возвращения к Всевышнему], которая уподобляется воде, как сказано: “Излей, как воду, сердце свое” (Эйха, 2:19)» («Берешит Раба», 2:4).

Сказали наши мудрецы: «И земля была *הָאֵרֶץ* — *тоу* — это царство Бавэльское... Мидия... Греция... Царство зла (Эдом)» («Берешит Раба», 2:4). Другими словами, при сотворении мира Всевышний запечатлел в природе Творения, что на протяжении времени существования мира будут определенные царства, которые будут править другими народами. Получается, что их власть над Израилем — не из-за греха поколения. Верно, что грехи Израиля — причина того, что он предается в руки царства, имеющего власть в том поколении, чтобы оно причинило ему зло, как сказано: «И вновь стали сыны Израиля творить зло в глазах Г-спода, и предал их Г-сподь в руки *плиштим* на сорок лет» (Шофтим, 13:1); но какая и чья это будет власть, — в данном случае власть *плиштим*, — Всевышний установил изначально.

Раскрытие славы Всевышнего внутри сокрытия

Своим существованием царства эти «уменьшают славу Всевышнего в мире ЕГО» (Маараль, начало «Нер

Мицва») и скрывают Его от Его творений, которым представляется, будто те царства, а не Всевышний, правят в мире и определяют судьбы творений; и более всего так кажется, когда царства эти действуют против воли Всевышнего.

Нужно понять следующее. Наши мудрецы сказали (в конце Пиркей Авот): «Все, что создал Святой благословенный в Своем мире, сотворил Он только ради славы Своей, как сказано (Йешаяу, 43:7): “Все, что наречено именем Моим, — во славу Свою сотворил Я, создал Я и сделал Я это”». Если так, то как можно объяснить, что Всевышний изначально сотворил царства, мешающие раскрытию Его славы и скрывающие ее?

Дело в том, что без сокрытия света Всевышнего невозможно раскрытие Его славы, поскольку превосходство света проявляет себя именно из сокрытия и тьмы (см. «Даат Твунот», стр. 30–31). И напротив, вершина раскрытия славы Небес — когда существуют царства, противящиеся воле Всевышнего и славе Его, но народ Израиля исполняет повеления Всевышнего и самоотверженно преодолевает мешающих ему, а Святой благословенный помогает ему, — и тогда слава Всевышнего раскрывается во всей своей красе и великолепии. И царства оказываются таким образом орудием умножения славы Небес. Эту основу мы видели и изучали применительно к разным изгнаниям; приведем несколько примеров.

«Телица прекрасная — Египет»

Царством, под властью которого сыны Израиля пребывали в первом изгнании, был Египет. В чем же состоит суть и содержание Египта? Пророк (Ирмияу, 46:20) характеризует их словами: «Телица прекрасная — Египет». Сила данного царства была в том, что оно придавало важность и ценило дела материального мира в качестве высших и самоценных. Все устремления и деяния были направлены там на то, чтобы раскрыть материальную красоту этого мира во всем ее великолепии и чтобы преследовать ее [как высшую цель]. [Примеч. автора. И потому египтяне были погужены в разврат более всех народов, как сказали

царства

наши мудрецы в разделе о запретных связях: «Собщает Писание, что деяния египтян были наиболее безнравственны из всех народов» («Тораг Коаним-Сифра»), Ахарей Мот, гл. 13, 5.]

Египет называется «землей нечистоты», поскольку по внутренней сути своей «нечистота» — это все, что сопротивляется духовности. [Следует понимать, что для еврея, следующего Торе, понятие «духовности» означает не просто «бегство прочь от материального, пренебрежение им», как это нередко понимают другие народы и придерживающиеся других, отличных от нашей, философских систем и религий, — но только как стремление к познанию Единого Творца и Хозяина мира, к верному служению Ему и единению с Ним — с использованием того в материальном мире, что помогает этому.] Другими словами, все деяния или желания материальные, все назначение которых лежит исключительно в сфере материального, и они не служат также средством достижения цели духовной, — это вершина пустоты и небытия; и это есть «нечистота». И чем больше египтяне преумножали старания приукрасить и восполнить свои материальные вожделения, тем большую тьму наводили они в сотворенном мире, назначение которого — раскрытие света Всевышнего.

Преодоление нечистоты Египта

Обязанность Израиля в столь темном и горьком изгнании — показывать своими поступками, что народ Израиля не идет вслед за нечистотой Египта, а исполняет волю Всевышнего, Который предостерегал его от этого, как сказали наши мудрецы: «Когда Израиль был в Египте, египтяне погрязли в разврате... сказал Святой благословенный им [сынам Израиля]: сыны Мои! Остерегайтесь, чтобы не делали вы ... подобного делам земли египетской» («Ваикра Раба», Ахарей Мот, гл. 23, 7). И действительно, сыны Израиля преодолели соблазны Египта и благодаря этому удостоились света избавления, как сказали наши мудрецы: «Благодаря четырем вещам был освобожден Израиль из Египта ... и не нашлось

среди них ни одного распутного» («Ваикра Раба», гл. 32, 5). Но мало того, что они не оступились на деле; они должны были и после ухода из Египта показать всей своей сутью и поступками, что «красота Египта» не имеет влияния на их внутреннюю сущность, что красота эта — абсолютное ничто в их глазах в сравнении с духовной целью творения. И они сделали то, что требовалось от них, — подготовили себя и преисполнились стремления получить Тору! Ибо этим доказали, что все их устремления — к духовности и близости к Всевышнему; и это — полная противоположность сущности Египта.

Как награду за то, что они устояли в тяжком испытании нечистотой Египта, и чтобы помочь им достичь совершенства в самих себе и привести к совершенству все творение с целью раскрытия славы Небес, — дал им Всевышний Тору. Притом именно Тору, но не меньшее духовное влияние, чем то, которое есть у Торы, — поскольку против Египта, который является вершиной сокрытия и нечистоты, — пятидесяти ворот нечистоты, — нужно было дать Тору — пятьдесят ворот разумения (Рош а-Шана, 216)! Тору, ибо она — свет Б-жественный, великий и святой, изливаемый Святым благословенным на сотворенных!

«Свинья» — это Эдом...»

Сущность четвертого царства, Эдомского [последнего из числа порабовавших Израиль, см. начало статьи, — это Рим, разрушивший Второй Храм, и его наследники], наши мудрецы определяют следующими словами: ««Свинью» — это Эдом; «и она не отгрыгивает жвачку» (там, 11:7, в продолжение стиха) — это царство не восхваляет Всевышнего; и мало того, что не восхваляет, — но бранит, и поносит, и говорит (Теилим, 73:25): «Кто [Он] для меня на небесах?»» («Ваикра Раба», Шмини, гл. 13, 5)». Другими словами, у царства Эдома нет даже следа святости и какого-либо отношения к Всевышнему, — но только полное отрицание Его. Ведь вся цель Эдома — поднять восстание против царства Небес, то есть веры во Всевышнего, Единого и Единственного; и нет в этом царстве духовной сути совершенно.

Испытание разными царствами

Как говорилось выше, Всевышний дал власть различным царствам, которые скрывают Его царство и славу Его, каждое — в ином аспекте. И обязанность народа Израиля — преодолеть сокрытие и выдержать испытания, особые в каждом из этих царств, и показать своими делами, что он исполняет волю Всевышнего, не считаясь с препятствиями, которые ставит царство в этот период, — и таким образом умножает он славу Небес.

Чем больше имеется в царстве внутреннего [содержания], тем тяжелее испытания той эпохи. И потому представляется, что, поскольку у первых поколений, стоявших на высокой ступени, было больше сил устоять, — им были даны испытания со стороны тех царств, в которых была искра духовности. Опасность того, что народ Израиля в заблуждении своем последует за ними, была значительнее. Но в более поздних поколениях, находящихся на более низкой ступени, — таких, что им не под силу устоять в столь больших духовных испытаниях, — власть была отдана Эдому, в котором почти нет духовного соблазна. Главное испытание там — вещами материальными: потянется человек за удовольствиями этого мира, или нет; и с этим испытанием справиться легче.

Греция — тяжелейшее из царств — тьма

Царство, в период власти которого происходило самое тяжкое испытание, — это царство греческое, правившее в эпоху *хаимонаим*. Ведь суть его наши мудрецы охарактеризовали самым суровым определением: «И “тьма” [упомянутая в Берешит, 1:2] — это царство греческое, погрузившее во тьму глаза Израиля своими тяжелыми постановлениями» («Берешит Раба», 2:4). Поскольку именно *хаимонаим*, коэны, великие люди того поколения, были единственными, кто поднялся на войну против греческих постановлений в сфере духовного, можно понять, насколько тяжелыми и горькими были испытания той эпохи.

Нужно вдуматься: в чем находила свое выражение эта великая тьма под властью греков? Ведь наши мудрецы нашли в ней светлую точку, сказав: «“И зайца” — это царство Греческое ... прославляющее Всевышнего» («Ваикра Раба», 13:5), — и этим оно отличается от царства Эдома, которое бранит и поносит! И более того: мудрость и культура поведения были важны в греческой культуре.

Однако все обстоит наоборот: именно благодаря их духовному уровню, указывающему будто бы на некий аспект святости, — именно эта высота

побуждала следовать ошибочно за ней — как добровольно, в самообмане, как это было у «огречившихся», так и принудительно — у простого народа. И так она погрузила во тьму глаза Израиля.

Совершенство человека без Торы — это тьма Греции

Поясним следующие слова: «Вся задача третьей ступени [Греции] — отнять у Израиля [духовную] ступень Б-жественной Торы и все Б-жественное» (Маараль, «Нер Мицва», стр. 16). Другими словами, греки пришли упразднить особую духовную ступень народа Израиля — лишить его Торы, данной ему с Небес и связывающей его со Всевышним, — и в ней вся сущность народа Израиля! И от нее зависит все его существование, которое — вне всех природных рамок, как в духовном, так и в материальном.

Греки выразили свои устремления и цель в ясной и определенной форме своим постановлением: «Напишите себе ... что нет у вас удела в Б-ге Израиля» («Берешит Раба», 2:4). Другими словами, оборвите всякую связь и отделитесь от Всевышнего и Его Торы. Греки не приказывали, чтобы евреи не совершенствовались в достижении духовных высот, в душевных качествах и культуре поведения. Напротив, они тоже считали, что хорошо и достойно для человека стоять на высокой ступени. Они только провозглашали и хотели укоренить в Израиле мировоззрение, в соответствии с которым можно быть человеком цельным и совершенным, не имея связи со Всевышним и Его Торой, не дай Б-г.

Подобная точка зрения подрывает все основы Торы, поскольку когда мы встречаем человека, который кажется нам утонченным, ведущим себя благородно и приятным окружающим, а с другой стороны — отрицающим Всевышнего, это вызывает у нас удивление: как возможно, чтобы человек достиг совершенства в душевных качествах, если он не верит во Всевышнего и Его Тору? Ведь согласно Торе, отрицающий не принадлежит к обществу людей, так как теряет Б-жественный образ, который должен быть на нем! И также он теряет свое право на существование, как постановили наши мудрецы (Авода Зара, 77б; «Шулхан Арух», «Йоре Дэа», 158, 2). [Примеч. автора. Истина состоит в том, что лишь на первый взгляд тот, отрицающий, кажется хорошим для людей; внутри он полон зла.]

Во всяком случае, если даже единичное явление такого рода видится нам странным, то тем более, когда греки хотели сформировать подобный новый взгляд на жизнь в народе Израиля, — возможность совершенства и существования для человека и для нации без исполнения Торы и заповедей,

при разрыве связи, которую создает Тора между народом Израиля и Всевышним, — об этом наверняка можно сказать, что греки погрузили во тьму глаза Израиля. И потому вопреки высокой духовной ступени греков наши мудрецы определили их суть как «тьма».

Чтобы преодолеть «тьму» и сокрытие, создаваемые Грецией, *хаимонаим* самоотверженно вели войну за соблюдение заповедей, чтобы исполнять волю Всевышнего без расчетов относительно выгоды этого и т.п. Этим они хотели показать грекам, что все содержание нашей жизни — связь между народом и Всевышним, осуществляемая посредством Торы и заповедей, и без них нет у нас существования и цели. И лучше умереть, чем жить в разрыве со Всевышним.

Совершенство истинное и фальшивое

Более того, поскольку точка зрения греков, которую они хотели насадить в народе Израиля, состоит в том, что человек может достичь совершенства без Торы Всевышнего, *хаимонаим* приложили все усилия, чтобы исполнить заповедь зажигания свечей Храмового светильника во всем совершенстве и красоте — несмотря на то, что по букве закона они могли зажечь светильник с нечистым маслом, так как нечистота разрешена, когда большая часть общества нечиста нечистотой мертвого (Йома, 6б). Они поступали так, чтобы научить, что понятие «совершенство человека» может быть реализовано только через исполнение Торы и заповедей.

А если кажется, будто у отрицающих Всевышнего есть истинное совершенство в добрых качествах, то это — из-за ухищрений дурного побуждения, цель которых — соблазнить человека оставить веру во Всевышнего (согласно комментарию Виленского Гаона к Мишлей, 11:9). И, как правило, то доброе качество, которое называют «гуманизмом», — фальшивка, так как по внутренней сути своей они желают зла (Виленский Гаон там, 12:12). И потому в час испытания все это «внешнее благородство» улечивается и исчезает. [*Примеч. ред.* Как это показал Всевышний во время Катастрофы, когда «народ философов и гуманистов» явил нам свое истинное лицо.]

Причина чуда с маслом и Хануки

Как уже говорилось, разные царства уменьшают славу Всевышнего в творении, и задача Израиля — устоять в испытании и возвеличить славу Небес; и тогда Всевышний помогает Израилю возвеличить Свою славу. Так было и с зажиганием

светильника: как воздаяние и как помощь после того, что они старались исполнить заповедь в совершенстве, Всевышний совершил для них чудо, выходящее за рамки природного, чтобы они действительно исполнили заповедь во всей ее красоте.

Совершив это чудо, Всевышний доказал, что истинное совершенство человека — только в Торе и заповедях, и что все содержание и сущность, а также существование народа Израиля — в духовном, в исполнении заповедей за рамками природного, — ведь только ради этой цели Он показал им Свою любовь и совершил для них открытое чудо. И еще доказал этим Всевышний, что правление, осуществляемое Им над народом Израиля, — выше законов природы; и оно должно побудить задуматься о том, что и победа в войне, когда «отданы были многие в руки немногих и т.д.», — тоже результат «правления вне рамок природы».

И поскольку чудо с маслом учит всем этим важным основам, то ради широкого прославления его, постановили наши мудрецы, что центральным моментом в заповеди Хануки будет то, что связано с этим чудом.

Своей самоотверженностью *хаимонаим* дали в удел народу Израиля и укоренили в нем на все поколения это чудесное свойство и силу — воевать и выстаивать в испытаниях, в которые ввергают нас царства в каждую эпоху, — и возвеличить таким образом славу Небес.

В эти дни, в это время

Весь свет и духовное изобилие, изливаемые в определенное время, даже когда те события уже позади, таковы, что впечатление от них не проходит. И из года в год, когда наступает это время, пробуждается Свыше его особое свойство и его духовное влияние, чтобы озарить и поднять того, кто приготовил себя к поднятию силой этих особых дней (по «Дерех Ашем», гл. 4, 7:6).

Особое свойство восьми дней Хануки — привести человека, который внимательно вглядывается в события и чудеса тех дней, к признанию того, что ступени духовного совершенства удостаиваются и достигают ее только благодаря связи со Всевышним и единению с Ним в Его Торе и исполнению Его заповедей. В этом — вся суть и все существование народа Израиля. И поскольку он связан со Всевышним, то по принципу «мера за меру» правление им, как всем народом, так и отдельными людьми, осуществляется самим Всевышним — индивидуально, вне рамок законов природы.

*Приведено с сокращениями.
Перевод: рав Пинхас Перлов*

Маалот

Рав Авраам,
брат Виленского Гаона

8. Изучение Торы приводит к трепету перед Б-гом

Сразить злое начало можно с помощью трепета перед Б-гом. Эта война ведется путем внутренней борьбы, которая очень трудна для человека, ведь он должен сделать что-то вопреки своему желанию или воздержаться от того, что ему хочется. [В «Сефер Хасидим» по этому поводу говорится: «Корень благочестия — трепет, когда человек отказывается от чего-то желанного, преодолевая свое злое начало с помощью трепета перед Б-гом. И он поступает так не из-за того, что страшится смертного наказания и не из-за того, что стремится к благу в этом мире и в мире Грядущем (олам а-ба), но он боится оказаться не цельным в любви к Творцу, а ведь написано: “Цельным будь с Г-сподом, твоим Б-гом” (Дварим, 18:3) — и это называется трепетом перед Б-гом» (гл. 12).

Это, безусловно, высочайший уровень «трепета». Вместе с тем, основатели движения Мусар рав Исроэль Салантер и его ученики подчеркивали чрезвычайную важность страха перед наказанием, который должен предшествовать высочайшему уровню трепета из любви к Творцу (примеч. редактора).]

Пробуждая гнев своего доброго начала против злого начала, он с помощью трепета перед Б-гом преодолевает злое начало и поступает вопреки своей воле, как написано: «[...сказал им Йосеф:] “Б-га я боюсь”» (Берешит, 42:18) — а он (Йосеф) поступал вопреки желаниям своей плоти. И еще

написано: «[И сказал: “Не протягивай своей руки к отроку и ничего ему не делай.] Теперь Я знаю, что ты боишься Б-га”» (там же, 22:12). Ведь [праотец Авраам] покорил свою волю и был готов принести в жертву своего единственного сына.

Пробуждая гнев доброго начала против злого начала и обретая трепет [перед Творцом], человек выполняет целый ряд заповедей, ведь про трепет [перед Б-гом] в Торе сказано 52 раза.

[Повеление бояться Б-га относится к тем заповедям Торы, которые могут выполняться постоянно и непрерывно. И всё то время, когда сердце человека наполнено трепетом перед Б-гом, он выполняет 52 заповеди Торы. Знатоки сокровенных разделов Торы указывают, что трепет перед Б-гом (יִרְאָה — ир'аа Ашем) соответствует на языке тайной мудрости слову בֵּן (бен). Кроме того, числовое значение слова יִרְאָה (ир'аа — страх, трепет) равно гиматрии слова נְבוּרָה (Гвурра), а это название одной из десяти сфирот, которая выражает атрибут Строгого Суда и тоже обозначается словом בֵּן (бен). Ну, а числовое значение слова бен — 52 (ב"כ), что соответствует 52 упоминаниям в Торе о трепете перед Б-гом (см. р. Ц.-А. Гольдман, «Хешбон Пратей а-Мицвот»). Кроме того, 52 (ב"כ) — это числовое значение одного из раскрытий имени Творца, которое соответствует атрибуту Суда (примеч. редактора).]

Поэтому и повеление внимать [словам Торы] повторено в Торе тоже 52 раза [«Слушание» (т.е. восприятие) слов Торы — שְׁמִיעָה (шмия) — соотносится со сфирой Бина (Понимание), которая тоже часто обозначается на языке тайной мудрости словом בֵּן (бен), имеющим, как уже упоминалось, числовое значение 52 — и повеление «слушать»,

«Начало мудрости (רֵאשִׁית חֵכְמָה) —
трепет перед Б-гом...»

а-Тора

внимая словам Творца и Его Торы, тоже повторено 52 раза], поскольку страх и слушание (т.е. восприятие слов Торы) — это единое качество. По этому поводу написано: «Преисподняя и смерть говорят: “Своими ушами мы слышали о ней (о мудрости)” (Иов 28:22) — ведь страх, как известно, приходит через слушание. [Перед этой строчкой в Книге Иова написано: “Откуда приходит мудрость и где место разума? Скрыта она от глаз всего живого, и от птицы небесной спрятана”. А затем сказано: “Только Б-г постигает ее путь и знает ее место. ...И Он сказал человеку: ‘Страх перед Господом — это и есть мудрость, а отдаляться от зла — это и есть разум’” (см. Иов 28:20–28). Получается, что слова “своими ушами мы слышали о ней” относятся к страху перед Творцом, который “и есть мудрость”.]

[В книге пророка Хаввакука написано: “Г-сподь! Услышав Твою весть, испугался я” (3:2). В святой книге “Зоар” эти слова пророка приведены в качестве доказательства взаимосвязи и взаимозависимости “слушания” и трепета перед Б-гом (“Зоар Хадаш”, 1, 566). А под “слушанием” подразумевается глубокое постижение и понимание Торы, воплотившей в себе волю и мысль Творца.

Рав И.-А. Хавер указывает, что “человек может прийти к трепету перед Б-гом только через изучение Торы”, как сказано: “Невежда не боится греха” (Авот, 2:5)». Ведь через изучение Торы человек постигает величие Творца, и поэтому наши мудрецы сказали (там же 3:17): «Если нет мудрости, нет и трепета [перед Б-гом]» («Ор Тора», 15). Да и в предисловии к самой книге «Маалот а-Тора» автор утверждает, что «невозможно ...научиться Б-гобоязненности иным путем, кроме как через Тору, благодаря которой человек осознает серьезность своих грехов и пробуждается к раскаянию» (см. выше).

На первый взгляд, эти слова противоречат знаменитой строке псалма, в которой указан обратный порядок: «Начало мудрости (רֵאשִׁית הַחָכְמָה — решит хохма) — трепет перед Б-гом» (Теилим, 111:10), т.е. изучение Торы должно начинаться с трепета перед Б-гом. Да и в Мишлей царя Шломо также приведен стих, отличающийся от этой строки псалма только одним словом, которое не изменяет смысл: «Начало мудрости (תְּחִלַּת הַחָכְמָה — тхилат хохма) — трепет перед Б-гом» (9:10). Но как же может страх перед Б-гом стать неременной начальной базой для изучения Торы, если, по словам автора изучаемой нами книги, «невозможно ...на-

учиться Б-гобоязненности иным путем, кроме как через Тору»?!

Это противоречие разрешается в комментарии брата автора этой книги — Виленского Гаона к Мишлей (15:33): «Страх перед наказанием приводит к постижению мудрости, а мудрость приводит к трепету перед величием Творца».

В приведенных стихах из книги псалмов царя Давида и книги притч царя Шломо говорится о начальном страхе перед наказанием за грехи, и эта Бгобоязненность становится фундаментом для изучения Торы. А серьезное изучение Торы приводит к постижению подлинного величия Творца и к трепету перед Ним, как об этом и говорит автор книги «Маалот а-Тора». Таким образом, взаимозависимость Б-гобоязненности и изучения Торы верна в обоих направлениях. Эти два явления перетекают друг в друга, становясь, как написано выше, «единым качеством». И поэтому с полным правом в Танахе сказано: «Страх перед Г-сподом — это и есть мудрость» (Иов, 28:28).]

А трепет перед Б-гом — это основа всех заповедей и всего служения, как написано: «А теперь, Израиль, что Г-сподь, твой Б-г, просит у тебя?

” Трепет
перед Б-гом —
основа
заповедей “

Только трепетать перед Г-сподом, твоим Б-гом», а затем уже «идти по Его путям и любить Его» (Дварим, 10:12), и «прилепиться к Нему» (там же, 11:22). Святой, Благословен Он, не просит от человека ничего, кроме трепета перед Ним [в Талмуде по этому поводу говорится: «Всё в руках Небес, кроме страха перед Небесами, как сказано: “А теперь, Израиль, что Г-сподь, твой Б-г, просит у тебя? Только трепетать перед Г-сподом...”» (Брахот, 336)]. А обретя это качество, человек придет ко всем остальным достоинствам, потому что Б-гобоязненность приводит к следованию по Его путям, к любви к Нему и к тому, что человек «прилепляется» к Нему, и это приводит ко всем другим заповедям, как написано: «Страх перед Г-сподом — это и есть мудрость» (Иов, 28:28).

[Выдающийся знаток тайной мудрости рав И. А. Хавер вновь подчеркивает, что человек «прилепляется» ко Всевышнему, в первую очередь, через изучение Торы, исходящей из уст Творца. И когда человек изучает Тору, то свершается «тайна поцелуя», при котором один дух (т.е. душа человека) сливается с другим Духом. В святой книге «Зоар» объяснено, что слова Торы, произносимые человеком при ее изучении, в то же время являются речениями Святого, благословен Он, выходящими из Его уст. Об этом намеком говорит царь Шломо в стихе: «Пусть он целует меня поцелуями своих уст» (Шир а-Ширим, 1:2). Изучая Письменную и Устную Тору, человек соединяется с Творцом в «поцелуе», как невеста со своим женихом. И еще написано: «Ведь Б-г дает знание, из Его уст — мудрость и понимание» (Мишлей, 2:6).

Намек на это соединение с Творцом через изучение Его Торы содержится в самих словах заповеди: וְלִדְבָקָהּ בּוֹ (у-ледовка во — «и прилепиться к Нему»). Последняя буква слова וְלִדְבָקָהּ (у-ледовка — «и прилепиться») — הַי (эй) — имеет числовое значение «пять» и указывает на пять книг Письменной Торы. А последняя буква слова בּוֹ (во — «к Нему») — ו (вав) — имеет числовое значение «шесть» и указывает на шесть разделов Устной Торы (т.е. Мишны и Талмуда). Вместе эти три буквы составляют число 13. А это намек на то, что человек должен объединить Письменную и Устную Тору с помощью 13 методов толкования Торы, которые используются в Талмуде. Таким путем изучающий Тору приобретёт любовь к Творцу и «прилепится» к Нему, познав Его абсолютное единство, как на это намеком указывает числовое значение слов אהבה (аава — любовь) и אחד (эхад — один или един) — тоже 13 («Ор Тора», 16).]

И написано: «За смирение — трепет перед Б-гом» (Мишлей, 22:4) — через смирение человек приходит к трепету перед Б-гом [именно так сказано в Талмуде: «Смирение приводит к боязни греха» (Авода Зара, 206), и также сказано в мидраше: «Смирение приводит к Б-гобоязненности» («Шир а-Ширим Раба», 1:9; см. также Раши, Мишлей 22:4); иными словами, после того как человек с помощью изучения Торы достигает смирения перед Б-гом, это приводит его к еще более высокой духовной ступени — к трепету перед Ним, — причем, имеется в виду самый высокий уровень Б-гобоязненности — трепет перед непостижимым величием Творца], а также к тишине, как написано: «[И Я ... уведу их в страну их врагов], и тогда покорится их строптивное сердце, и тогда они искупят свою вину» (Ваикра, 26:41). [Прямо перед этим стихом в Торе сказано: «А теперь, Израиль, что Г-сподь, твой Б-г, просит у тебя? Только трепетать перед Г-сподом, твоим Б-гом, ... соблюдать заповеди Б-га и Его уставы» (Дварим, 10:12–13). Виленский Гаон поясняет, что, благодаря смирению и покорности перед Б-гом, евреи будут выполнять все Его заповеди (Агро, Мишлей 9:1).] Благодаря этому человек будет выполнять все заповеди, [как написано:] «Устраните корку со своего сердца и не будьте больше жестоковейными» (Дварим, 10:16). И еще написано: «Ведь смягчилось твое сердце, и ты покорился Б-гу» (Мелахим 2, 22:19). [Иными словами, черствая «корка» с сердца устраняется с помощью смирения и покорности перед Б-гом, и это образно называется «обрезанием сердца».]

Через смирение человек также приходит к любви, как написано: «И обрежет Б-г твое сердце и сердца твоего потомства, чтобы ты любил Г-спода, твоего Б-га, всем своим сердцам и всей своею душой — во имя твоей жизни» (Дварим, 30:6). А повеление любить Б-га повторено в Торе восемнадцать раз.

В Талмуде говорится: «Каждый приносящий в жертву свое злое начало и произносящий при этом соответствующий Видуй (исповедь), тем самым почитает Святого, благословен Он, в двух мирах, как сказано: “Приносящий благодарственную жертву почитает Меня” (Теилим, 50:23)». Получается, что он выполняет предписывающую заповедь оказывать почет Б-гу, как написано: «...и перед всем народом Мне будет оказан почет» (Ваикра, 10:3). И написано: «...и бояться Имени почитаемого и страшного» (Дварим, 28:58). И написано: «Воздайте почет Г-споду, вашему Б-гу» (Ирмияу, 13:16), а также «Воздайте Б-гу почет и могущество» (Теилим, 29:1) и «Воздай почет Г-споду, Б-гу Израиля,

и исповедуйся перед Ним» (Йеошуа, 7:19). Получается, что при этом человек выполняет заповедь об исповеди, раскаянии и возвращении к Б-гу (*тишва*), которая много раз повторена в Торе, в Книге Пророков (*Невиим*) и в Писании (*Ктувим*).

[Изучая Тору, которая является противоядием от злого начала, человек преодолевает свое злое начало и тем самым выполняет заповедь почитать Б-га — ведь принесение злого начала в жертву является одним из проявлений этого почитания. А принося злое начало в жертву, человек тем самым выполняет заповедь о тишве, которая включает в себя также произнесение исповеди и раскаяния.]

На эту связь изучения Торы с тишвой указывает сам автор книги «Маалот а-Тора» в предисловии к ней, где он пишет: «И невозможно обрести какое-либо достоинство или положительное качество характера или научиться Б-гобоязненности иным путем, кроме как через Тору, благодаря которой человек осознает серьезность своих грехов и пробудится к раскаянию (т.е. к тишве)».]

А воздавая почет, человек удостоивается почета, как сказано: «...ведь почитающих Меня и Я почитаю» (Шмуэль 1, 2:30). И написано: «Богатство и почет со мною (т.е. с мудростью Торы)» (Мишлей, 8:18). А через это человек удостоивается смирения и трепета, как написано: «...прежде почета — смирение» (там же, 15:33). И написано: «За смирение — трепет перед Б-гом» (там же, 22:4). И еще написано: «...и бояться Имени почитаемого и страшного» (Дварим, 28:58). По этому поводу наши мудрецы сказали в Мишне: «[Тора] одевает его (человека, изучающего ее ради нее самой) смирением и трепетом».

[Авот, 6:1. Рав И.-А. Хавер поясняет, что Тора называется «одеянием» Б-га, ведь в ней отражены все свойства Всевышнего, через которые Он

открывается Своим творениям. С помощью этих качеств Всевышнего, которые отражены в Его Торе, составленной из Его святых Имен, Он сотворил и поддерживает мир, направляя всё происходящее во вселенной. И когда человек занимается изучением Торы, он буквально облачается в Его «одеяния». А поскольку Всевышний является источником подлинного смирения, и Его смирение связано с Его величием — ведь Он скрыл и ограничил Себя, чтобы появилась возможность проявления для сотворенного Им мира, — человек, занимающийся изучением Торы, тоже облачается в качество смирения, и благодаря этому постигает свое ничтожество по сравнению с величием Б-га. И тот, кто больше занимается изучением Торы, достигая в этом истинного величия, вместе с тем достигает высочайшего смирения. Поэтому-то про нашего наставника Моше, через которого была дана Тора, написано: «А человек Моше был самым смиренным из всех людей» (Бемидбар, 12:3).

Вместе с тем, «одеянием» человека, изучающего Тору, становится и трепет перед Б-гом, достигаемый с помощью смирения, как сказано: «За смирение — трепет перед Б-гом» (Мишлей, 22:4). И хотя все духовные качества человека становятся «одеяниями» для его души, некоторые из них являются более частными, а некоторые более общими — подобно тому, как некоторые элементы одежды покрывают лишь небольшую часть тела, а некоторые одежды покрывают всё тело. Такими наиболее общими «одеяниями» для души как раз и являются смирение и трепет перед Б-гом, потому что они включают в себя все добрые духовные свойства человека («Ор Тора», 17).]

Перевод и составление:
рав Александр Кац

«Всё в руках Небес, кроме страха перед Небесами, как сказано: “А теперь, Израиль, что Г-сподь, твой Б-г, просит у тебя? Только трепетать перед Г-сподом...”»

Праздник до

Рабанит Ямима Мизрахи

Почему в Хануку едят *левивот* (оладьи)? Чтобы согреть *левавот* (сердца).

Одно из самых ценных качеств человека для Всевышнего — это *лев тов*, доброе сердце. Что такое греческая философия? Это разум, это мозг. Что сейчас ценится в мире? Мозги. Достижения, прорывы, стартапы. А люди, которые достигли обладания добрым сердцем? Ими пренебрегают...

Где в Танахе мы видим человека с добрым сердцем, но... Импульсивного? Это Реувен, сын Яакова. Когда Йосеф требует привести к нему в Египет Биньямина, Яаков отвечает, что не отпустит с ними младшего сына. Тогда Реувен вскакивает и говорит: «Если что-то случится с Биньямином, можешь убить двух моих сыновей!» Яаков отвечает: «Не спустится мой сын с вами». Реувен! Что за слова ты говоришь? Убить двух внуков за сына?! Реувен импульсивен, он думает сердцем. Есть мидраш о раби Тарфоне, который во время урока на умный вопрос говорил: «*Кафтор ваферах*», то есть «умный, как строение меноры», а на неумный — «Не спустится мой сын с вами» — неуместный, глупый вопрос.

Но Реувен — единственный сын, который приносит маме цветы! *Дудаим*. И этим он связал себя с праздником Ханука. Кто установил праздник Ханука? Колена Иссахара, мудрецы — *бней бина*, «знающие времена». «*Бней бина йемей шмона каву шир у-ренаним*» — поем мы в «Маоз Цур». Они знали, когда устанавливать праздники в еврейском народе. Но кому обязан Иссахар своим рождением? Реувену, который принес маме *дудаим*. За эти *дудаим* Рахель была готова отдать свою очередь быть с Яаковом... А Реувен хотел сделать маме приятное, потому что у него доброе сердце.

Ханука — это...

Компенсация

Кроме того, Ханука — это праздник-компенсация. Кому? Каждой из нас. Каждой, кому кажется, что Всевышний не замечает ее работу, не вознаграждает, не воздает ей по заслугам. Аарон первосвященник увидел дары, которые приносили главы колен — и погрузился, что он не может

принести тоже. Зажигать Менору? Замечательно. И все?.. Нет, в будущем в честь победы твоих потомков зажгут Ханукию.

Ханукию зажигают на закате или по выходе звезд, а звезды — это компенсация луне за то, что она уменьшила себя по сравнению с солнцем! Ей дали начала месяцев (Рош ходеш) и спутников — звезды.

Раби Нахман говорит интересные и сложные вещи о Хануке («Эцот Мевоарот», Ханука, 4): «Насколько каждый удостоивается действовать в Йом Кипур, прося: «Пожалуйста, прости», то есть насколько он удостоивается работать перед Всевышним ради прощения своих грехов, настолько он удостоивается святости Хануки, потому что святость Хануки происходит из прощения в День Искупления». Что имеется в виду?

Благодарность за добро

Ханука — это праздник, когда мы благодарим за то, что у нас есть. За семью, за работу, за здоровье. Но человеку неприятно благодарить Всевышнего (то есть признавать сделанное ему добро), когда он ощущает себя нечистым от грехов, запятанным — получается, все это добро мы получили незаслуженно. Совсем другое дело, когда мы очистились в Йом Кипур, на нас нет груза грехов — тогда мы сможем посмотреть на нашу жизнь с благодарностью. Когда человек опрятно и красиво одет, он уверен в себе и на других смотрит благосклонно.

Что сделали греки? *Парцу хомот (мигдалай)* — проломили стены. В Шир а-Ширим написано (8:10): «Я — стена». У евреев были двери, и греки выломали их — чтобы не было личной жизни, чтобы не было семьи, чтобы жена не ждала мужа, а была «открыта» для всех. Но в Хануку мы зажигаем свечи возле двери, в проеме, чтобы показать, что Всевышний не дал грекам власти над еврейскими женщинами, что Он дает нам семью, любовь и Свою защиту.

Тшува

Бааль Шем Тов говорит, что ступень, которую может достигнуть еврей в Йом Кипур — высока и недостижима, но все же не настолько, как та, на которую

брого сердца

может встать любой, даже самый простой еврей в Хануку. Почему? Потому что нет ни одного праздника, у которого есть «дом» в Гемаре. Песах (жертву) евреи ели на крыше дома, в Суккот — мы живем в шалаше, Шавуот — его центр находится в доме учения — в синагоге, в Бейт Мидраше. А в Хануку мы зажигаем свечи в дверном проеме дома, а для этого у человека должен быть дом. **Ханука — это праздник, когда можно вернуться ко Всевышнему, — как возвращаются домой.**

Но мы не верим в возможность такой *тишув*. Мы не верим, что все можно простить и забыть — как не было. Нам очень страшно, грехи велики, все будет плохо — это, кстати, проделки *йецер а-ра*. «В начале сотворения Б-гом неба и земли, — Земля же была — смятение и пустыньность, и тьма над пучиною, и дуновение Б-жье витает над водами, — И сказал Б-г: Да будет свет! И был

свет». Свет — это двадцать пятое слово в Торе, — как Ханука, которая начинается 25 Кислева. А что до этого? Раби Шимон бен Лакиш говорит: «Это четыре изгнания. Смятение — это Вавилон, пустыньность — это Мидия, тьма — это греки, а пучина — это римляне». Вавилонское смятение — у нас нет теперь места в мире, мы без своей земли! Мидийская пустота — нас хотел убить Аман, и никогда бы не осталось. Греческая тьма — она вводит нас в депрессию, заставляет служить Всевышнему без желания. А римское изгнание — это пучина. Маарам из Ротенбурга говорит, что в этом изгнании есть элементы всех предыдущих: смятение и отсутствие места, опасность для жизни, тьма депрессии и ощущение, что этому нет конца. Мы поем в «Маоз Цур»: «Далеко от нас Избавление, и нет конца плохим дням». Но в конце будет свет. Обязательно.

*Ханука — это праздник,
когда можно
вернуться ко Всевышнему, —
как возвращаются домой...*

Начать с конца

Недельные главы, соседствующие с Ханукой, рассказывают нам о Йосефе. Вся история Йосефа — это слезы. Детство его кончается, когда собственные братья бросают его в колодезь со змеями и скорпионами, — и садятся есть! Потом караван, потом Египет, испытание с женой Потифара, тюрьма... Почему мы не плачем? Потому что знаем, что все кончится хорошо. Так и для каждой из нас — все кончится светом, просто мы еще не знаем конец этого рассказа. Недельная глава Микец — здесь начинается заканчиваться плохое — *ми-кеи*, «с конца». Ни в одном языке нет такого слова: «с конца». В имени Йосеф есть и *соф* — «конец», и *йосиф* — добавит. Плохое — это не конец, отсюда все только начинается. Когда я преподаю женщинам, больным раком, я не разрешаю им говорить «*хола софаним*», больная окончательно. Кто тебе сказал, что это — конец? Поверь мне, нет, не мне — поверь Ему, что это не конец, — и дай Б-гу возможность помочь тебе.

Трагедия?

Именно греки ввели в наши понятия это наслаждение ощущением конца — греческую трагедию. Как это? Все ведет к ужасному концу, а мы с замиранием сердца ждем этого, потому что это... трагично! Йосеф умеет обращать трагедию в хороший конец! Фараон видит страшный сон. Семь тучных коров, которых съедают семь коров тощих, — и не становятся толще. Семь тучных колосьев, которых поглотили семь тощих, — и не стали толще! Кошмар! Он созывает толкователей снов — и что они ему говорят? Трагедия! У тебя родятся 7 дочерей, — и умрут. Ты завоеуешь 7 царств, — и потеряешь. Фараон не верит им и прогоняет, он чувствует — это не то. И вот, Йосеф: да, будут годы голода, но сначала будут годы сытости, и если правильно подготовиться, то все закончится хорошо!

Наша жизнь может быть — как семь худых и невзрачных коров: супружество, дети, работа, здоровье, достаток, внешность, квартира, — глаза бы не глядели. Но внутри этих невзрачных коров находятся проглоченные семь коров хороших! Постарайся рассмотреть их! Возьми свечу — посвети себе и найди путь. Как Йосеф. Как у него это получается? По-еврейски. Он **не ищет трагедию**, не находит в ней ничего притягательного, в мрачности нет ничего красивого! Он **ищет выход из ситуации**. Потому что он еврей.

Греки — это всегда «анти»: Антиохус, Антигона. Я учила эту трагедию Софокла на *багрут* (аттестат

зрелости), кусками — даже наизусть. Это кошмар! Мало того, что они все умирают в конце, так еще перед смертью (ну или заключением на постепенную гибель от голода) она говорит такую длинную речь! Зачем? Чтобы растянуть напряжение, чтобы подольше ужасаться перед смертью.

Это не еврейский путь! Евреи не ужасаются перед смертью заранее, не видят в этом ничего завораживающего. Многие думают, что самое страшное — это заболеть и знать, что эта болезнь неизлечима. Но Хани Вайнрот (женщина, которая умерла от агрессивного рака) считала, что самое страшное — это когда дети видят, что мама не веселая. Так рассказала ее дочь. Когда в больнице она раздавала конфеты соседям своей мамы по палате, один из больных сказал: «Спасибо. А я хочу пожелать тебе здоровья. Твоя мама, наверное, уже научила тебя, что это самое важное». Девочка ответила: «Моя мама никогда не говорила, что главное — здоровье. Она всегда говорила, то главное — это радость». Я знаю многих женщин, которые прожили долгую жизнь, но их дети ни дня не видели их веселыми! Мы учимся тому, чтобы быть *има смеха* (אמא שמחה) — радостной мамой, сокращенно — *эш* (אש), огонь.

Мамина радость

А теперь пришло время рассказать, что такое *има смеха*. Хана была мамой 7 сыновей. И каждого из них притеснитель хотел заставить поклониться идолу. Ни один не сделал этого, — и их убили, одного за другим. Младшему, Хизкияу, могила которого на старом Цфатском кладбище, было всего 2,5 года (по некоторым мнениям). Увидев его, правитель «пожалел» мальчика и сказал: «Давай я брошу кольцо к подножию идола, ты нагнешься поднять его, а все подумают, что ты поклонился...» Мальчик отказался и был убит. Его мать, перенесшая все эти смерти на ее глазах, взошла на крышу и бросилась вниз, покончив с собой. Вышла *бат-коль* и сказала (Теилим 113:9): «Бездетную, сидящую дома, (превращает) в **мать, радующуюся детям**». Мы что, смертники? Разве еврейская мать радуется, что убивают ее детей, даже за честь Всевышнего?

Опираясь на объяснение Маарала, я хочу сказать следующее. Когда греки предлагали ее детям смерть или кучу денег (если поклонятся идолу), то она не должна была шептать им: «Откажись!» Они сами знали, что ответить. Как? Потому что они помнили, что в другой жизни, до греческих запретов, в их доме они видели маму... радостную. Исполняющую заповеди с радостью, готовящую

Шаббат с радостью. «Во всем мире нет искушения, которое может затмить для нас это воспоминание, мама!» Даже когда мамы не будет рядом, мы будем идти тем путем, которому она нас учила, потому что мы видели, что он значит для нее.

Когда умер мой сын Йосеф Хай, мы ехали домой из больницы «Адасса Эйн Керем», и я просила у Всевышнего только одно, и молилась об этом всю дорогу: «Г-споди, я хочу зайти домой с улыбкой». И когда мы доехали, я зашла в дом с улыбкой. Мои дети подошли ко мне, поцеловали, и в их глазах я прочитала: «Случилось страшное. Но раз у мамы есть еще улыбка — все будет нормально». Почему у меня была такая странная просьба ко Всевышнему? Потому что я учила юриспруденцию. И сейчас, таким образом, я представляла перед детьми своего «клиента» — Всевышнего, Которого обвиняют в убийстве, — лучше всего. И таким был праведный Йосеф. Он не хотел, чтобы обвинили Всевышнего в его горестях. Нужны ли Всевышнему мои услуги адвоката?

Ответ очень глубок. Когда ты говоришь Ему: «Ты добр, Ты добр», то Он обязуется быть добрым. Только в Святом языке мы называем Б-га «Ашем», Имя. Всевышний говорит: по тому, какое имя ты даешь Мне, так Я поступлю с тобой. Если ты называешь Меня Добрым, то тебе будет, за что благодарить Меня. «Добрый — Имя Твое, и Тебя подобает благодарить». Я называю Его Добрым, несмотря ни на что. Мои дети видят меня с улыбкой — и понимают, что мама не обвиняет Всевышнего, даже наоборот.

Добро и Истина

Другое Имя Его — Эмет, истина. «Близок Б-г к зовущим Его, к каждому, кто взывает к Нему истинно (бе-Эмет)». Раби Шимон бар Йохай шел со своими учениками молиться в Храм, и по пути увидел... труп. Он сказал ученикам, что определит, от чего умер этот несчастный. Он прислушался и сказал: «Он умер оттого, что не сказал сегодня “эмет” 8 раз». До молитвы «Шмоне Эсре» человек 8 раз говорит слово *эмет* в «Эмет ве-Яцив» (*нусах сфарадим* и восточных общин). Раби Натан говорит, что эти 8 раз — подобны 8 дням Хануки. Вот это да! Объясним постепенно.

Перед тем как начать Амиду и просьбы ко Всевышнему, мы должны 8 раз сказать себе: «Истина, Ты — Всемогущий Б-г мира и Царь наш; Истина, Ты — Б-г наш и отцов наших; Истина, замечателен удел человека, который будет внимать Твоим заповедям; Истина, Ты вывел нас из Египта и избавил из дома рабства...» Вследствие того, что

мы 8 раз напоминаем себе, что Он добр к нам, это (мера за меру) «обязывает» Его отнестись к нам с добром.

Этот человек, умерший, тоже шел молиться в Храм, — молиться об исцелении. Но он не верил: «Разве исцелит меня Всевышний в результате моей молитвы?» Он не сказал 8 раз (себе!) «Эмет!». И не убедил себя.

Фараону приснились сны. Он не верил ни одному из толкователей. Ему дали кучу объяснений, но он искал того, кто **направит реальность** по тому хорошему сценарию, которым объяснится сон к добру! В Гемаре на эту тему есть рассказ. К раби Элазару бен Азария пришла напуганная женщина: «Мне приснился дурной сон: потолочная балка в моем доме сломалась!» Раби Элазар ответил ей: «Мазаль тов! В этом году у тебя родится сын!» Сломалась — это *машбер* (напряженная ситуация), а *машбер* — это роды. Так и случилось. А потом он уехал, а она пришла снова — с тем же сном. И его ученики вызвались помочь ей. «Что тебе приснилось?» «Сломалась потолочная балка в моем доме!» И они говорят: «Бедняга. Твой муж умрет». Она идет и плачет. Раби Элазар возвращается и видит ее. Узнав причину слез, он ругает своих учеников: «Вы убили ее мужа!» (сказано в Талмуде, что исполнение слов следует за их толкованием).

Этот мир — сон. Его нужно правильно растолковать. Больным женщинам я говорю: «*Махала* (болезнь) — это те же буквы, что и мечтание (*халима*). Мечтай! Не считай — ни таблетки, ни статистику, ни вероятности! Считать и подсчитывать — это все греческое!» Плохие сны нужно растолковать по-хорошему, потому что впоследствии это хорошее **станет** истиной.

Восемь раз написано «Эмет» в «Эмет ве-Яцив». Раби Натан говорит, что эти 8 раз — подобны 8 дням Хануки. Почему? Потому что каждый день мы говорим «Аль а-Нисим», «За чудеса», повторяя, что Он делал чудеса для нас. И уверяя Его и себя, что Он творит для нас чудеса. И тогда в восьмой день Господь исполнит наши просьбы, сделает чудеса.

Но всегда ли *эмет* (истина) — это *тов* (добро)? Всевышний, печать Которого — истина, дает добро творению. Поэтому то, что делает людям хорошо — это истина, а обратное — вовсе нет. Я была на похоронах одного главы ешивы, который задевал, и тем самым ранил многих учеников, и услышала от одного из юношей: «Я пришел сюда только для того, чтобы сказать: “Я простил”». И сын покойного в поминальном слове сказал: «Я знаю, что мой отец обидел многих, и я прошу

прощения от его имени. Просто он был человек истины». Нужна ли такая истина? Теперь я понимаю, почему по умершему говорят: «*Барух Даян а-Эмет*», Благословен Судящий справедливо (Судящий нас за истину).

Перед тем как создать человека, Всевышний советовался со Своими качествами. *Хесед* (милосердие) сказал: сотвори, он будет творить милость. А *Эмет* (истина) сказала: не создавай, он полон лжи. *Цедек* (справедливость) сказал: создай, он полон справедливых дел. *Шалом* (мир) сказал: не создавай, он полон конфликтов. Всевышний взял *Эмет* и бросил ее на землю, потому что правда вредила. Он сказал: «Истина из земли произрастет». Это учит нас, что для создания (и функционирования) человека не всегда важнее всего истина, иногда важнее добро.

О заповедях и обычаях

Заповедь зажигания свечей нужно делать всем телом и всей душой. Сказано: «Тот, кто постоянно зажигает свечи, удостоится, что будут у него сыновья-мудрецы» (*а-Рагиль бе-нер — ийу ло баним талмидей хахамим*). Гематрия слова *а-рагиль* — как *рамах* (248) органов мужчины, *бе-нер* (252) органов женщины — и мужчина, и женщина должны выполнить заповедь зажигания свечей всем телом!

Ханука — это красивый праздник, светлый, нужно украсить дом, украсить себя. Ханука — праздник Аарона коэна, качество которого Од (הוד), у него были коэнские одежды. Укрась себя — купи себе новое платье! Нужно создать в доме еврейскую красоту, противопоставить ее красоте греческой. Нужно быть радостной матерью — *эм абаним смеха*, даже когда тяжело, даже когда больно.

Да, мы все любим быть бедняжками. Я сама люблю прибедняться, особенно по пятницам. «Я всю неделю работала. Вчера вернулась с лекции поздно, муж давно спал! Я так устала. Никто мне не помогает. И дети не обращают внимания на мой труд! А я все делаю и делаю». Жалеть себя — это такое удовольствие?! Нет — это личная трагедия! Однако мы любим в это погружаться. Но хотя бы в Хануку нужно стать веселой еврейской мамой.

И последнее: мой подарок на Хануку, *сгулот* наших мудрецов на каждый день праздника.

В первый день мы зажигаем одну свечу и говорим благословение на зажигание свечей. В конце ашкеназы говорят «*Нер шель Ханука*». Нужно постараться, чтобы в благословении было 13 слов, то есть либо сказать «*Нер Ханука*», либо «*Нер шел-а-Ханука*», чтобы прозвучало в одно слово.

Тринадцать слов соответствуют 13 качествам милосердия, 13 каналам благословения, которые спускаются к нам Сверху.

Наши мудрецы говорят, что зажигание ханукальных свечей — это единственная заповедь, на которую есть объяснение прямо в тексте: «Эти свечи — святы они, и нет у нас дозволения пользоваться ими, но только смотреть». Ханука — это праздник *хинух*, воспитания. И отсюда мы учим, что объяснения — важны, а мы, бывает, забываем дать детям самые основные объяснения. Случается, что у подростков недостает самых простых знаний о Всевышнем, — и они боятся спросить...

«Шеэхеяну». «Ты дал нам дожить, досуществовать, дойти до этого дня». Дожили! А ведь сколько людей в прошлом году еще зажигали свечи, а сейчас их нет. «Существовали» — это о еде и достатке. «Дошли» (השגנו) — от слова נגש — прикосновение) — это о прикосновении, о людях, которых мы могли обнять еще недавно. Рав Бенцион Муцафи говорил, что из первых букв этих трех слов образовывается слово *хука*, закон. Эти три слова, как три благословения, будут законом выполняться в нашем доме из года в год: дожили, досуществовали, дошли.

Когда зажигаете **первую** свечу, подумайте обо всех, кто одинок, кто еще не нашел свою пару — и помолитесь за них. Каждая одинокая девушка может попросить на следующий год свой «*нетах абаит*», дверной проем, свой дом, свою семью.

Когда зажигаете **вторую** свечу, просите за свое супружество. Мы вместе, и мы — разные. И это благословение. У меня было «тяжелое детство». Мой отец был из швейцарской семьи, а мама — из Касабланки, Марокко. Моя бабушка Масуда не умела читать и писать — и учила меня вырезать печенье из теста. Другая бабушка, Сара Ротшильд, была очень умной, начитанной, преподавала Тору, у нее вышли книги. А я все время была между ними — между *йеки* (так называют выходцев из общин Германии и Швейцарии) и «острым перцем» (так называют выходцев из сефардских общин). Я никогда не чувствовала себя до конца принадлежащей ни одной из сторон, и это делало меня очень чувствительной и понимающей любое общество. Разный — это не плохой. Другого надо увидеть **в свете** его хороших качеств.

Третья свеча — это о детях. Как говорила моя марокканская бабушка, «Дети вынут вам уши через глаза». Ссылаясь на рава Муцафи, скажем так: одна дама — советник по воспитанию детей скажет вам, что надо «ежовые рукавицы», вторая — «мягко стелить», одна скажет: «не заметить», другая:

«накажи». И ничего не выходит. В наше время, как только мамы видят ссорящихся детей — бегут разнимать. Но тогда ребенок не учится мириться! Пусть поссорятся, пусть подерутся, но зато научатся просить прощения. Рав Муцафи говорит: ты не волшебница. Каждый ребенок — отличается, невозможно одновременно дать всем так, чтобы никто не обиделся. Но есть одна *сгула*: помолиться о детях на третьей свече. Это работает.

Вечером перед Шаббатом, когда зажигают ханукальные и субботние свечи — время молиться за супружество детей: *Самхем бевиньян шалем*, «Порадуй их полным (цельным) домом». «Сфат Эмет» говорит, что в Шаббат Хануки нужно говорить стих «Самхуни ба-Аишишот» (Шир а-Ширим, 2:5): «Подкрепите меня пастилою, освежите меня яблоками, ибо я больна любовью». *Аишишот* — это дважды *эш*, два огня: субботние и ханукальные свечи, которые могут исцелить нас.

Четвертая свеча — это свеча материнства в аспекте ухода. И здесь два варианта: или женщина ухаживает за своими детьми (остаться в пределах 4 *амот*), или уходит «в свет» — на все 4 стороны. У каждой женщины есть эта внутренняя битва. И каждую бросает от одного к другому. С одной стороны, хочется быть дома, кормить детей домашней едой, делать с ними вместе. Но через два часа хочется сбежать от них, заняться своими делами, смотреть на людей, не наклоня голову... На четвертой свече просят равновесия, гармонии в этих двух женских ипостасях.

Пять свечей — время, когда горящих свечей больше, чем темноты. Это время просить оптимизм, положительное отношение к жизни. А также — Хумаш, пять книг Торы, можно просить о желании, любви к изучению Торы.

Шестой день — *шиша сидрей Мишна*. Мишна — это искусство выводить законы. Тут можно просить об искусстве, о способностях своих, о талантах детей.

Седьмая свеча — прежде всего, попросите о Храме, в котором была Менора с семью светильниками. И попросите веселых Шаббатов.

Восьмая свеча. Восемь — это цифра выше нашего понимания, выше природы. В этот день принимаются все молитвы. Каждый день Хануки — день одного из глав колен (приносивших жертвы). Восьмой день — день Эфраима, который был младшим братом, но получил благословение старшего (потому что дедушка поменял руки). Это день, когда малый может получить много. В этот день, «Зот Ханука», молятся о бездетных, говоря стих из Теилим (80:14,15): «Б-г

Воинств! Возвратись, прошу, взгляни с небес, и посмотри, и вспомни лозу виноградную эту». Особенно просят о сыне, потому что греки запретили 3 вещи: Рош Ходеш (новомесячье), Шаббат, *мила* (обрезание). Каждую Хануку обязательно есть Рош Ходеш и Шаббат. А о *брит-мила* молятся на восьмой день. Ребе из Ружина говорит, что в восьмой день Хануки человек может добиться своей молитвой того, чего не смог добиться в молитве «Неила» в Йом Кипур!

И *сгула* от Хатам Софера, о которой я много слышала: стоять напротив свечей в последний день и плакать так, чтобы не различать, сколько свечей горят — и просить о спасении.

Еще одна чудесная *сгула*: сразу после зажигания свечей говорить стих из Теилим (90:17): «И да будет милость Г-спода, Б-га нашего, на нас, и дело рук наших утверди для нас, и дело рук наших утверди». И потом всю главу 91 псалмов — повторить 7 раз. Ребе из Слонима объясняет, что обычно мы говорим этот стих до исполнения заповеди. А здесь мы хотим наоборот — *микец* — начать с конца, новое начало, поэтому говорим после заповеди.

Отец Рамбама говорил, что есть жареные в масле пончики под названием *сфиндж* — это *сгула* на достаток на весь год. Что такое *сфиндж*? У нее есть свойство: когда она совсем зажарилась в глубоком масле — она переворачивается. Так и ты: когда чувствуешь себя «готовой» — будет переворот к лучшему.

Дать детям ханукальные деньги. Мы каждый раз думаем: а вдруг он недостаточно ответственный, потеряет, потратит на глупости! Дайте, не раздумывая, и тогда Всевышний тоже даст нам, несмотря на нашу безответственность.

Свеча похожа на *холам* (י), полное написание חלל это буква «вав», огласовка «о». Напротив свечей можно сесть и помечтать (*халом* — мечта). Мечтать можно о самом желанном и несбыточном — и увидишь это глазами. Рав Закс говорит об этом, что есть одно слово, которое в Танахе часто плохое: *вайеи* — «И было». Это слово означает пассивное течение событий, мы в них ничего не меняем. Перестань быть женщиной *вайеи*, которая пассивно смотрит, как все совершается вокруг нее. Будь женщиной — *йеи*, *лу йеи* (пусть исполнится, гематрия *лу* — 36, как количество свечей Хануки), а свеча останется буквой *вав*.

Ханука — праздник добрых сердец. Не забудьте помолиться за своих близких, за тех, кто нуждается в спасении.

Подготовила г-жа Зисси Скаржинская

По вторникам

Ашдод
Ашкелон

Приглашаем всех девушек и женщин
на цикл уникальных лекций

рабанит Эстер Офенгенден

Ашкелон — 18:00, ул. Шпиноза 18
Запись ☎ 058 444 53 84

Ашдод — 20:00, ул. Мава аШарвитан 7
Запись ☎ 053-820-57-70

*Лекции субсидированы,
запись по телефону обязательна*

21 ноября

Каждую среду
20:30

Модиин Илит

Приглашаем всех женщин на лекции

рабанит Лея Солганик

«Ключи счастья»

Нетивот а-Мишпат 105, кв 17. Вход 10₪
Запись: ☎ 054 842 41 85

24 ноября, 15 декабря
20:30

Иерусалим

Рабанит Ципора Харитан

«Как в жизни пройти по узкому мосту,
не оказавшись на лезвии бритвы»

Лекции состоятся на выходе суббот
раз в две недели, в 20:30
по адресу: Кисуфим 17, Рамот.

Лекции субсидированы, запись по тел:
☎ 055 910 29 91

Каждый четверг
18:00

Иерусалим

Еженедельные лекции

рав Бенцион Зильбер

«Недельная глава и актуалия»
ул. Кисуфим 17, Рамот.

Вход свободный, подробности по тел:
☎ 052 718 93 14

1, 22 декабря
20:30

Иерусалим

Приглашает пап и мам на серию лекций

рава Йоселе Айзенбаха

(на иврите),

самого известного и успешного
израильского воспитателя —

«Как построить
положительное общение
и крепкую связь с нашими детьми,
как научить детей
строить свои отношения
с другими»

Лекции состоятся на выходе суббот
раз в две недели в 20:30
по адресу: Кисуфим 17, Рамот.

Лекции субсидированы, запись по тел:
☎ 058 328 69 69

По четвергам
в 20:00

Иерусалим

Уникальная возможность вживую
проконсультироваться

с равом Ашером Кушниром

на личные вопросы
в центре Толдот Йешурун
проходят обширные уроки
по книге «Заповеди сердец»

ул.Кисуфим 17, Рамот, Иерусалим

Для личных встреч и консультаций
с равом запись

☎ 052 718 93 14

Толдот Йешурун
принимает аврехим
на 2-й седер
в колель алаха
под руководством
рава Моше Петровера

☎ 054 844 00 05

Ханукальные вечера «Толдош Йешурун»

9 декабря

Детский вечер

- ✓ Выступление виртуозного жонглера и акробата Йоси
- ✓ Поздравительная речь для детей рава Бенциона Зильбера
- ✓ Юмористическое представление театра земноводных «Симба Зу»

Вход для детей
только в сопровождении родителей!

Вечер состоится в 19:00
в новом матнасе «Маале Рамот»
по адресу: Голда Меир 434, Рамот.
☎ 052-718-93-14

5 декабря

Женский вечер с рабанит Хавой Куперман

- ✓ Викторина с призами
- ✓ Экранизированное представление рабанит Иты Минкин
- ✓ Поздравления и угощения
- ✓ Музыкальная программа

Вечер состоится в 19:00
по адресу: аКисуфим 17, рамот.

☎ 054-843-35-79

УСЛУГИ НЕДВИЖИМОСТИ В ИЕРУСАЛИМЕ ПОД КЛЮЧ

Аарон шапирА
Недвижимость в Иерусалиме

Консультация Покупка / продажа Помощь в адаптации

☎ +972 54 625 94 58

🌐 www.shapira-dom.com

✉ info@shapira-dom.com

Вакансии в Конгрессе еврейских
религиозных организаций
и объединений в России (КЕРООР)

Мы ищем раввинов
и преподавателей Торы
для работы
в городах России

Требования к кандидатам:

- ☑ Образование:
ешива и/или колель
- ☑ Опыт преподавания
- ☑ Ответственность
и коммуникабельность

- ✓ Достойная
заработная плата
- ✓ Комфортные условия

Отправляйте своё резюме на ashbaskin@keroor.com

«Хануке гелит»

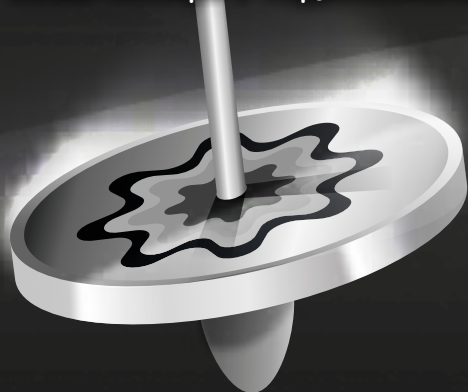
с «Беером Ицхак»

Как известно, греки запрещали еврейскому народу изучать Тору. и даже после победы и чуда с маслом, потребовались дополнительные стимулы для того, чтобы Тору изучали как и прежде. Обычай «Хануке гелит» связан в том числе и с тем, что евреи стали давать больше денег детям в качестве награды за изучение Торы.

Поэтому и в наши дни особая заслуга — поддержать тех, кто изучает Тору и ее распространение в дни Хануки! Свет Хануки это свет Торы, который освещает тьму изгнания и приближает день, когда Менора в Иерусалимском Храме вновь озарит светом весь народ, Израиля!

Пожертвования «Хануке гелит» можно передать:

- ☺ по реквизитам, указанным на второй странице журнала
- ☺ распространителям журнала на местах
- ☺ на сайте www.beerot.ru в разделе «Цдака»
- ☺ для жителей Израиля — с помощью системы «Недарим Плюс» (1487) в местных синагогах

Поздравляем

р. Йеуду Шамеса и его супругу
с рождением дочери (Базель)

р. Реувена Газа и его супругу
с обручением дочери Ципоры Леи (Нью Йорк)

р. Акиву Гернеца и его супругу
и **р. Реувена Куклина и его супругу**
с обручением детей — Давида и Шифры
(Берлин — Тельзстон)

р. Авигдора Изаксона и г-жу Софу Изаксон-Байтман
со свадьбой дочери Ривки
(Иерусалим — Беер Шева — Нетивот)

р. Авраама Гольдмана и его супругу
с обручением дочери Сары Рейзел (Кирьят Сефер)

р. Шломо Костицына и его супругу
с рождением дочери (Офаким)

р. Айзика Краковича и его супругу
с рождением дочери (Иерусалим)

р. Моше Вайсburда и его супругу
со свадьбой дочери Шифры Брахи (Брахфельд)

р. Овадью Зильберштейна и его супругу
с рождением внука (Иерусалим)

Прием поздравлений по тел: +972-52 760 80 11

Детский садик «Маон Тора»

в Рамот Гимель

Рады сообщить, что русскоязычный ясли-сад «Маон Тора» в Рамот Гимел (Иерусалим) вновь открывает двери для детей в возрасте с 3 месяцев до 3 лет (по группам).

Часы работы: с 8.00 до 16.00 (возможность до 13:30).

Профессиональные воспитатели с многолетним опытом позаботятся о развитии вашего ребенка в теплой материнской обстановке.

Запись по телефонам

02 571 06 74; 053 318 71 06

Алла Коган

